

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Краснодарский университет
Ставропольский филиал

Е. В. СОПНЕВА

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПОДОЗРЕНИЯ В
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Методические рекомендации

Ставрополь-2017

Рецензенты:

Сопнева Е. В.

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПОДОЗРЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ. - Ставрополь, 2017. – 97 с.

В методических рекомендациях изложены основы формирования и реализации подозрения в уголовном процессе, заложенные в российском, зарубежном, международном законодательстве, судебных актах, теории и практике уголовного судопроизводства.

Материал представлен на основе анализа международных договоров Российской Федерации, решений Европейского суда по правам человека, законодательства зарубежных государств и России, воззрений ученых, анкетирования уголовных дел и субъектов уголовного судопроизводства.

Методические рекомендации предназначены для обучающихся в юридических вузах, юридических факультетах других учебных заведениях, сотрудников и работников правоохранительных органов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
§ 1. Психологические, философские, логические основы формирования и реализации подозрения.....	5
§ 2. Основы современного формирования и реализации подозрения в российском уголовном процессе	25
§ 3. Перспективное понимание подозрения.....	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	86
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	87

ВВЕДЕНИЕ

Слово подозрение указано в российском уголовно-процессуальном законе, актах, регулирующих иные сферы деятельности (оперативно-разыскные, административные...). Подозрение является основанием осуществления действий, принятия решений. Подозрение можно назвать объективным основанием создания процессуального статуса подозреваемого. Подозрение проявляется на различных этапах уголовного судопроизводства - это проверка сообщения о преступлении, возбуждение уголовного дела, расследование уголовных дел, судебные производства. Подозрение реализуется органами следствия и дознания, контрольно-надзорными учреждениями, подразделениями оперативного сопровождения уголовного дела, лицами, вовлекаемыми в сферу уголовного судопроизводства. Подозрение можно рассматривать как основание вторжения в область прав человека.

Однако современное положение этого явления в уголовно-процессуальной и иной сфере вызывает критику. Важнейшее процессуальное понятие не имеет единообразного теоретического осмысления, законодательного закрепления. Такая ситуация влечет возникновение затруднений в процессе понимания, формирования и отражения в материалах уголовного судопроизводства подозрения.

Теоретическому осознанию и последующему законодательному установлению важнейшего уголовно-процессуального понятия – подозрение, должно предшествовать осмысление рассматриваемого явления в разных аспектах, что может обеспечить выявление эффективных и оптимальных способов совершенствования подозрения. Подозрение должно быть обусловлено не только правовыми категориями, но и понятиями, используемыми в философии, логике, психологии. Кроме того, подозрение представляет собой взаимосвязанное историческое, международное и национальное явление.

§ 1. Психологические, философские, логические основы формирования и реализации подозрения

Психологические процессы сопровождают любой вид человеческой деятельности на всех этапах ее осуществления. Полагаем, что и весь период возникновения, развития, формирования подозрения как теоретического, законодательного и практического явления – это процесс реализации психологических факторов, свойственных конкретному лицу, как профессиональной и физической единице, как элементу индивидуального и коллективного понимания.

Деятельность следователя и дознавателя по формированию подозрения – это целенаправленный процесс, в рамках которого восстанавливается картина прошлого по следам, обнаруженным в настоящем. Таким образом, на основе данных, полученных в настоящем, создается модель прошлого применительно к статусу подозрения.

С процессуальной позиции для формирования подозрения необходимо установить: событие преступления (время, дата, место, способ совершения преступления, отношение лица к преступлению); лицо, причастное к преступлению, (фамилия, имя, отчество, дата рождения, возраст, статус по должности, службе).

Выявление названных обстоятельств происходит на основе полученных фактов, которые позволяют смоделировать событие и субъект преступления. Создаются общие и частные модели происшедшего ранее, они обеспечиваются полученными фактами. Здесь субъект подозрения моделирует ситуацию, мысленно представляя элементы подозрения, связи между ними, и способы установления искомой информации. При этом он выдвигает многочисленные и разнообразные версии, получает не менее разнообразную информацию, суть которой может быть сначала не понятна, противоречива. Субъекты формирования подозрения должны обеспечить каждое обстоятельство фактами,

не прикрываясь юридическими терминами, разделить информацию о фактах и субъективный взгляд на них, и в итоге, сформулировать вывод.

Полученные юридические факты перед их использованием для формирования подозрения подлежат психологическому анализу для того, чтобы выявить и нейтрализовать их субъективную составляющую.

Специфика сложившейся ситуации проявляется в том, что анализу необходимо подвергнуть подозрение как явление, в рамках которого реализуется предположение о причастности лица к преступлению. Такой подход обязывает выявить, что могло повлиять на процесс формирования подозрения. Соответствующий субъект должен критически самоотчитаться о проделанной работе в части ее глубины, полноты, полученных результатах, их законности и обоснованности, возможности использования, аргументированности и достаточности. Кроме того, необходимо отследить возникновение и развитие факта, как единичного явления, так и во взаимосвязи с иными фактами, установить их непротиворечивость, согласованность, подтверждаемость.

Психологические основы подозрения позволяют выделить обстоятельства, влияющие на соответствующую деятельность. Это: внешние и внутренние, индивидуальные и коллективные факторы, человеческий и профессиональный потенциал, психологические преграды.

Выделим внешние факторы, влияющие на процесс формирования подозрения. Такие факторы, являясь проявлением внешней обстановки, обеспечивают формирование подозрения, которое соответствует сложившимся субъективным тенденциям, но его вряд ли можно назвать идеальным как максимум и приемлемым как минимум. К ним можно отнести:

- уровень развития законодательства в целом и в части регулирования правил реализации подозрения. Можно отметить конфликтный потенциал уголовно-процессуального законодательства в части установления статуса подозрения. Например, в п. 4 ч. 2 ст. 46 УПК РФ прописано право подозреваемого давать объяснения по поводу подозрения. Однако определение,

а равно содержание подозрения на законодательном уровне не установлено, что существенным образом затрудняет реализацию права подозреваемого;

- общественное правосознание. Указанная единица может сыграть существенную роль в формировании подозрения. Например, при выявлении «громкого», общественно-значимого преступления (дорожно-транспортное происшествие, повлекшее смерть многих людей, педофилия, деяние с участием чиновника, сотрудника правоохранительных органов и др.) и отсутствии очевидного лица, причастного к таким деяниям, им может оказаться более или менее подходящий человек, так сказать «назначенный на роль подозреваемого»;

- сложившуюся практику. Например, снижение качества формирования подозрения можно прогнозировать при не укомплектованности органов предварительного расследования, существенном увеличении объема работы;

- действующие установки. Например, господство тезиса о неотвратимости наказания может отвлечь от полного получения доказательств, и их всестороннего исследования, обеспечив односторонний подход.

Кроме того, выделим внутренние факторы:

- климат в коллективе. Например, при благоприятном состоянии наблюдается взаимопомощь, выручка, объединение усилий для решения общих и индивидуальных задач, ответственность за выполняемую работу, стремление выполнить свою функцию качественно. Такой подход увеличивает и усиливает результативность;

- уровень отношений внутри ведомственных профессиональных сообществ. Например, непонимание общности целей, неоправданное обращение следователя к силам и средствам органа дознания снижает исполнительскую дисциплину, а также качество и количество получаемой информации;

- уровень отношений между контрольно-надзорными органами и субъектами реализации подозрения. Например, при низком профессиональном потенциале контрольно-надзорных органов и высокой требовательности при невозможности оказать процессуальную помощь, можно прогнозировать профессиональный конфликт, снижающий уровень реализации подозрения. Или

же ученые отмечают психологическую неготовность следователей к открытому конфликту со своим непосредственным начальником, от которого в том числе зависит и дальнейшее продвижение по службе следователя¹;

- психологический статус участников соответствующего процесса: подозреваемого, потерпевшего, свидетеля и других как носителей информации о подозрении. Учет психического состояния носителей информации позволит следователю, дознавателю правильно выстроить уровень отношений и обеспечить эффективность такой деятельности, которая может быть осуществлена в рамках психологии коммуникации или психологии конфликта. Результативность соответствующего процесса зависит от многих факторов. Необходимо учитывать как процессуальное положение таких лиц (свидетель, потерпевший, подозреваемый), так и типологические особенности людей и установить стратегию поведения лиц. Например, подозреваемый может избрать один из двух вариантов поведения: противодействие следователю или же признание своей вины.

Отметим индивидуальные факторы (организаторские и интеллектуальные профессиональные способности, ценностные профессиональные ориентиры, активность, ответственность, готовность к взаимодействию, умение слушать, справедливость, честность, гуманность), обеспечивающие уровень реализации подозрения в уголовном судопроизводстве, исходя из индивидуальных достоинств и недостатков субъекта формирования подозрения. Количественный и качественный показатель приведенных достоинств у их носителя определяет уровень реализации подозрения. Например, можно выделить два уровня реализации названных качеств: высокий и низкий. Соответственно при высоком уровне профессиональных, моральных и иных достоинств можно прогнозировать высокое качество реализации подозрения. В иных случаях уровень качества снижается и сводится «к нулю». Индивидуальные факторы субъекта формирования подозрения должны обеспечить высокое качество

¹ Шейфер С. А., Борисов С. А. О самоидентификации следователей как участников уголовного процесса // Российский следователь. 2011. № 17.

соответствующего процесса и адекватный результат. При совокупности таких качеств следователь, дознаватель смогут правильно понять и применить нормы уголовно-процессуального закона, придать процессу познания подозрения настойчивый, глубокий характер, не поддаваясь частным интересам. Здесь определенную роль играют следующие качества. Волевые качества позволяют проявить настойчивость при решении поставленных задач. Принципиальность обеспечит соблюдение твердых убеждений, вопреки возникшим препятствиям. Порядочность создаст объективность позиции субъекта подозрения. Разнообразные и широкие познания, образованность, общая культура, хорошая память позволят придать процессу высокотворческий статус. Интеллект как важнейшее профессиональное качество субъекта формирования подозрения заложит основы всеобщего познания явления.

Помимо индивидуальных факторов имеет существенное значение потенциал субъекта формирования подозрения как человека и профессионала, который должен обеспечить законную и качественную реализацию подозрения. Высокий уровень профессионализма субъекта формирования подозрения позволит провести полноценный процесс выявления, фиксации информации, ее анализ и использование в уголовном деле.

Выделим составляющие индивидуального потенциала следователя, дознавателя (направленность (мотивация и цели), активность, умственные способности, интуиция, самоорганизация труда (самооценка, стремление к саморазвитию, дисциплина), человеческие качества). Системность подхода проявляется в следующем. Если цель – сформулировать подозрение в совершении преступления в отношении лица, и причина ее – обеспечить справедливое наказание за содеянное, то следователь должен проявить активность, правильно организовав процесс познания подозрения, используя умственные способности и высокие человеческие качества как гарантии качественной деятельности по выявлению, подтверждению, формулированию подозрения.

Профессиональные достоинства (знания, умения, навыки, работоспособность, идеалы, направленность, установки) следователя, дознавателя позволят полно, всесторонне, объективно выявить факты, указывающие на подозрение, оценить их справедливо и обеспечить качественное отражение в материалах уголовного дела. Профессиональные знания как профессионально важная информация, которой обладает следователь, позволяют использовать весь спектр сведений для решения задачи реализации подозрения в уголовном судопроизводстве. Профессиональные навыки и умения обеспечивают использование наиболее эффективных способов, приемов, методов реализации подозрения в уголовном процессе, быстроту, точность, экономичность решения поставленной задачи, эффективный результат при использовании выбранного комплекса действий. Психологический фактор знаний, навыков и умений позволяет субъекту формирования подозрения учитывать психологию участников соответствующей деятельности, оценить свои действия с точки зрения эффективности, подкорректировать их при возникновении тупиковой ситуации.

Во взаимосвязи с философией и логикой подозрение рассматривается как этап познавательной деятельности, модель, научная гипотеза, система научных представлений в логике, философии, вероятное знание. Осмысление подозрения с точки зрения указанных положений позволяет расширить представление об этом явлении права, выявить существенные характеристики, сформировать ее конструкцию, разработать теоретическую модель подозрения, основанную на философской природе подозрения, на закономерностях формальной логики.

Практика реализации подозрения с точки зрения философии позволяет рассматривать его как этап познавательной деятельности. Приобретение знания о подозрении – это процесс, сопряженный с множеством факторов. Здесь важно:

- постичь действительность, то есть установить факт события, его время, место, способ, лицо, причастное к совершению преступления. Такие обстоятельства позволят сформулировать предположение о причастности лица к преступлению;

- для постижения действительности подключить сознание и тем самым осуществить психическую деятельность по отражению действительности;
- устранить факторы, мешающие установлению истины;
- сформировать мысль, отраженную в понятии, суждении, умозаключении, например, о наличии или отсутствии подозрения;
- ввести умозаключение о подозрении в уголовное дело посредством языка.

Формулируя задачу – познать подозрение, субъект соответствующей деятельности должен ответить на два философских вопроса: о количественном статусе подозрения, то есть степени его познаваемости – достаточной и необходимой; о качественности подозрения, то есть возможности установления истинного знания о подозрении.

Достаточная и необходимая степень познания подозрения влечет потребность установления обстоятельств преступления (место, время, дата, способ совершения преступления) и квалификацию деяния), а также личности лица, совершившего преступление (фамилия, имя, отчество, дата рождения, статус лица). Тогда сначала необходимо реализовать уголовно-правовые отношения, а затем – уголовно-процессуальные.

Качество подозрения определяется установлением истинных сведений, то есть информация о подозрении, полученная познающим субъектом, должна быть адекватной самому явлению, характеризоваться достоверностью. Причем истинными должны быть отдельные информационные элементы о подозрении, например, время, место, дата совершения преступления, что обеспечит истинность всей картины подозрения. Однако можно сказать, что в нашем случае истина достаточна и относительна, поскольку субъект формирования подозрения не выявляет всю информацию, а ограничивается достаточными пределами. Тем не менее, при относительности истины в целом, она должна быть абсолютной и объективной при установлении фактического основания формулирования подозрения. Например, при установлении даты совершения преступления как фактического основания формулирования подозрения, истина

должна быть абсолютной. При этом, устанавливая истину необходимо стремиться к ее конкретности, учитывая конкретную обстановку, реальные условия, взаимообусловленность и взаимоподтверждаемость информации. Для понимания установления истины служат критерии. По мнению ученых, среди них можно назвать ясность и отчетливость мыслимого (открытость знаний для наблюдающего разума, отсутствие сомнений в них), уверенность в его достоверности, реализуемость (возможность доказать сформулированное положение)².

При возникновении вопросов на пути познания подозрения важно обнаружить необходимый круг возможностей для познания сущности явления. В уголовном судопроизводстве - это комплекс процессуальных мероприятий, сопутствующий ему перечень оперативно-разыскных действий, а также мер, осуществляемых в рамках иных видов деятельности, например, сотрудником полиции, технические приспособления, достижения науки и техники. Здесь практика как деятельность субъекта формирования и развития подозрения, является источником познания, критерием истинности результатов. В рамках практики мы получаем необходимый фактический материал, подлежащий обобщению и обработке. Именно практика позволяет проверить полученные результаты.

Осознание подозрения позволяет выявить совокупность взаимосвязанных этапов его проявления в уголовном судопроизводстве:

- целеполагание деятельности по легализации подозрения в уголовном судопроизводстве;
- мысленное построение соответствующих действий;
- прогнозирование промежуточных и итоговых результатов;
- обобщение фактов, указывающих на подозрение;
- внешнее и внутреннее контролирование деятельности человека как субъекта и участника формирования подозрения;

² Спиркин А. Г. Философия : учебник / А. Г. Спиркин. 2-е изд. М.: Гардарики, 2007. С. 427-431.

- реализация в уголовном судопроизводстве полученного результата посредством речи.

Подозрение как предположение, как результат процессуальной и вне процессуальной деятельности, как конечный продукт несет на себе субъективно-объективные характеристики лиц, формирующих подозрение и участвующих в таком процессе. Достоинства и недостатки субъекта формулирования подозрения, как качества, влияющие на процесс формирования подозрения, влекут необходимость введения поправочного коэффициента. Таким корректирующим свойством обладают нормы уголовно-процессуального закона, контрольно-надзорная деятельность, моральные установки субъекта формирования подозрения, общественность.

Важную роль в процессе формирования подозрения и представлений о нем играют положения логики в целом и формальной логики в частности. Подозрение, являясь публичным явлением, влекущим возникновение многочисленных и многоуровневых отношений, должно быть понятным, профессиональным, ясным и убедительным, причем не только для субъекта его формирования, но и для всех участников отношений по реализации подозрения (адвоката, прокурора, суда, заподозренного, подозреваемого). Тогда субъекта формирования подозрения должны отличать умение и навыки использования положений логики при формировании подозрения, чтобы он мог убедить всех в правильности познавательной деятельности и конечного результата.

Теоретическое познание подозрения подчинено законам логики, и начинается оно с факта, указывающего на преступление. После чего формулируется абстрактное подозрение, а именно предположение о совершении преступления. Здесь наблюдается нулевая или минимальная степень вероятности. Однако необходимы аргументы и обоснование для возрастания степени вероятности и возможности формирования конкретного подозрения. Тогда следователь использует предоставляемый ему законом процессуальный инструментарий, проводя различного вида мероприятия, получает информацию, которую использует для усиления подозрения или его ослабления, и сведения к

нулю. Установление сведений, позволяющих предположить причастность конкретного лица к преступлению, позволяет выдвинуть конкретное подозрение, повысив степень вероятности.

В любом случае подозрение необходимо доказать практическими материалами, которые могут быть получены при осуществлении различных видов деятельности (правовой, процессуальной). Однако возникает подозрение в познании. Отсюда подозрение – это динамичная категория, которая должна развиваться (при этом можно отметить движение, как к максимальной степени, так и к минимальной).

Рассматривая подозрение как вероятное знание, сформированное как гипотеза, необходимо пройти процессуальный путь, используя соответствующие способы. Однако цель такой деятельности состоит в получении информации, позволяющей обосновать выдвинутую гипотезу или же ее опровергнуть. При формировании гипотезы:

первое - предполагается наличие преступления в целом, которое складывается из других предположений: о событии, дате, времени, месте, способе совершения преступления;

второе - предполагается причастность лица к преступлению. Общее предположение о причастности лица к преступлению складывается из частных предположений - о фамилии, имени, отчестве, дате рождения, статусе, отношении к преступлению.

Каждый из предполагаемых тезисов в дальнейшем развивается и доказывается.

Таким образом, сначала реализуем уголовно-правовые отношения, затем уголовно-процессуальные. В частности, при формулировании подозрения в контексте признаков преступления, необходимо определить содержание уголовно-процессуальной деятельности, позволяющей подтвердить или опровергнуть подозрение. И поскольку следователь начинает свою деятельность «с нуля» ему необходим инструментарий. При таком подходе выдвигается

гипотеза, осуществляется необходимый путь и в результате формулируется утверждение.

При этом формирование подозрения как гипотезы позволит:

- переходить от отдельных фактов, характеризующих подозрение, к их обобщению и познавать законы развития подозрения как явления;
- выдвинуть предположение о причастности и объяснить его теоретически вероятными суждениями;
- провести закономерный, обоснованный, логический познавательный процесс и получить новые знания о действительности.

Тогда подозрение как гипотеза – это вероятное предположение о причастности лица к преступлению, возникающее в ходе интеллектуальной практики и объясняемое в ходе познавательной деятельности. Здесь выдвигается предположение о причастности к преступлению, которое развивается и доказывается. Предположение является вероятным знанием. В связи с чем, необходимо пройти познавательный путь от незнания к знанию, от вероятного к достоверному.

Цель осуществляемой деятельности - подтвердить или опровергнуть предположение. При подтверждении гипотеза превращается в достоверное знание, при опровержении - в ложное знание.

При этом, первоначально необходимо сформулировать проблему: что совершено, кто совершил, как, где, когда? Затем предпринять шаги для решения проблемы, и здесь обратиться к гипотезе. После проверки и подтверждения получить доказанное положение.

Подозрение как гипотеза представляет собой обоснованное предположение, формулируемое с целью выяснения свойств этого явления, которое является вероятным знанием.

Элементы (черты) подозрения как гипотезы:

- исходные данные (основание) – это наличие совокупности фактов, позволяющих сформулировать предположение о наличии преступления и причастности к нему лица. Например, взлом квартиры М., беспорядок в ней,

отсутствие ранее находящихся там объектов (техники) позволяют предположить совершение хищения вещей;

- форма – совокупность умозаключений, которая позволяет перейти к основному предположению – о причастности к конкретному преступлению конкретного лица, в основе которого – новое, более полное и точное знание. Например, обнаружение похищенной техники в квартире гражданина Н.;

- конечный результат - предположение, основанное на обобщенных фактах и утверждениях, как содержание гипотезы. Например, формулирование предположения о совершении тайного хищения чужого имущества гражданином Н., поскольку на похищенных объектах и в квартире потерпевшего обнаружены отпечатки гр. Н., его опознал свидетель кражи как мужчину, выходящего из данной квартиры, и он признался в совершении деяния.

В рамках выдвижения гипотезы, формулируются версии. Версии по-разному объясняют одни и те же факты, например, факт взлома квартиры позволяет предположить, в первую очередь, что преступление совершили посторонние лица, а во вторую - о причастности к нему хозяев квартиры и инсценировке взлома. Общая версия предполагает, как было совершено преступление как единую систему обстоятельств. Частная версия предполагает объяснение отдельного обстоятельства, например, факт взлома обязывает следователя предположить наличие следов в определенном месте и необходимость производства соответствующих действий по их обнаружению, изъятию и закреплению. Качество версии определяется соответствием следующим условиям: непротиворечие фактам, для объяснения которых выдвинута версия, проверяемость, приложимость версии не только к установленным фактам, но и к будущим, возможность существования. Для построения версии используется первичный материал, обобщаемый в начале познавательной деятельности. Подозрение как явление имеет общие правила, которым оно подчиняется, что позволяет их использовать при анализе отдельно взятого предположения о причастности к преступлению. Используя индукцию, субъект формирования подозрения устанавливает взаимосвязь между фактом,

группой фактов и преступлением. Например, приведем группу фактов, позволяющих сформулировать предположение о причастности к преступлению конкретного лица: совершена кража денег в сумме 300 тысяч рублей в квартире у потерпевшего П., сын потерпевшего имеет крупный долг в размере 250 тысяч рублей, через пять дней после совершения кражи сын потерпевшего П. вернул долг в полной мере. Здесь также анализируются факты во взаимосвязи с другими по другим делам или материалам, что позволяет сформулировать умозаключение по аналогии. Например, в производстве у следователя имеется пять уголовных дел, возбужденных по фактам совершения кражи. Обстоятельства дела (все кражи совершены в одном районе города, в дневное время, путем взлома, когда дома никого не было, за сутки до преступления все хозяева вызывали сантехника) таковы, что позволяют предположить совершение их одной группой лиц, участником которой является сантехник. Такой вывод формирует содержание последующей практической деятельности по проверке выдвинутого предположения, в рамках которой имеет значение коллективно и индивидуально накопленный опыт в части расследования отдельных категорий преступлений, формирования подозрения на первоначальном и последующих этапах уголовного процесса, достижения иных сфер деятельности.

Работа с подозрением как гипотезой, обязывает выделить этапы ее разработки. Это: выдвижение гипотезы; развитие гипотезы (выведение следствий); проверка гипотезы (обоснование или опровержение).

Построение гипотезы начинается с получения информации, собирания фактов, относимых к исследуемому явлению. Такая информация выявляется при производстве процессуальных действий на первоначальном этапе уголовного процесса. Однако ее источником являются и другие сферы деятельности правоохранителей, например, оперуполномоченных и участковых уполномоченных полиции и др. Например, распространенными являются случаи формирования подозрения сотрудниками оперативно-розыскных подразделений в ходе негласной деятельности при получении информации о распространении наркотических средств, проведении контрольной закупки, или же сотрудниками

полиции при задержании гражданина во время или после совершения преступления. Основной процент инициации подозрения приходится на процессуальную деятельность, осуществляемую до возбуждения уголовного дела (при осмотре места происшествия, опросе очевидцев и пострадавших, задержании).

Затем происходит анализ фактов по отдельности, но во взаимосвязи (относимости) с данным преступлением, а также аналогичными случаями.

После чего осуществляется процесс объединения выделенных фактов в единство. Здесь важно правильно связать и последовательно распределить выделенные факты, что позволит создать предпосылку построения гипотезы.

Таким образом, полученные факты позволяют выдвинуть предположение, которое является итогом обобщения полученных знаний и отправным моментом для последующей практико-познавательной деятельности.

При этом к такому предположению предъявляются следующие требования: отсутствие логической противоречивости, возможность проверяемости, отсутствие противоречивости предположения фактам, эмпирическая и теоретическая обоснованность, познавательная ценность гипотезы.

Развитие гипотезы предполагает выведение из нее логических следствий. Например, при выдвижении предположения о причастности Н. к преступлению – краже, можно допустить возможность обнаружения в его жилище похищенных предметов. Тогда при производстве обыска в жилище Н. и обнаружении искомых объектов, можно предположить наличие на этих предметах отпечатков пальцев Н., что также можно подтвердить или опровергнуть при производстве следственного действия - экспертизы. Однако если в жилище Н. не обнаружены искомые объекты, это не означает ложность предположения. В таком случае необходимо расширить круг поиска и провести обыски в иных помещениях - даче, рабочем месте... Таким образом, наблюдается динамика познания отдельного элемента подозрения.

Соответствующие мысли о предшествующих и порождаемых, а также последующих обстоятельствах, в их взаимосвязи, позволят сопоставить следствия с установленными фактами действительности и опровергнуть или подтвердить истинность гипотезы.

Опровержение гипотезы наступает при наличии достаточного обоснования. В частности, если вытекающие из гипотезы следствия противоречат фактическим обстоятельствам дела. Например, установлен факт нахождения лица как предполагаемого участника преступления в другом месте в момент совершения преступления. Такая ситуация имеет положительные стороны, поскольку служит отработке назначения уголовного судопроизводства, позволяет оптимизировать последующую познавательную деятельность.

Соответственно гипотеза подтверждается, если выведенные из нее следствия совпадают с вновь обнаруженными фактами, например, в квартире предполагаемого участника кражи обнаружены похищенные вещи, на которых в свою очередь обнаружены отпечатки его пальцев. Однако приведенное суждение об одном из элементов гипотезы повышает ее вероятность, но не создает достоверность. В связи с чем, необходимо продолжить познавательный процесс и установить иные факты, позволяющие усилить предположение. Например, это установление факта выхода гр. Н. из квартиры в дату и время совершения преступления с похищенными объектами.

Проверка гипотезы осуществляется на практике в ходе, прежде всего, процессуальных действий, предусмотренных в УПК РФ. Однако активно используется комплекс оперативно-розыскных мероприятий. Здесь подтверждение обосновывается новыми фактами. Необходимо установить связь между явлением подозрения и фактами, его подтверждающими или опровергающими. Например, при выдвижении версии, что на вещах лица, возможно причастного к совершению преступления, находятся следы крови потерпевшего от преступления и подтверждении данного факта в ходе следственных мероприятий, подтверждается и выдвинутое предположение. Тогда важно обратить внимание на особенности уголовно-процессуальной

деятельности на различных этапах уголовного судопроизводства. Например, на первоначальном этапе уголовного процесса (до возбуждения уголовного дела) познавательные возможности субъекта формирования подозрения ограничены кругом проводимых действий, их процессуальными особенностями. В дальнейшем же (после возбуждения уголовного дела) он может использовать весь арсенал уголовно-процессуальных и иных мер с соответствующими гарантиями. При этом подтверждение конкретного факта должно быть обеспечено легальным доказательством.

Переход от гипотезы к достоверному знанию осуществляется при использовании следующих способов: эмпирический и теоретический. Здесь происходит непосредственное обнаружение искомых объектов, логическое доказательство.

Вероятное знание о месте нахождения орудия преступления становится достоверным при непосредственном обнаружении искомого объекта в предполагаемом месте. Например, следователь выдвигает предположения о нахождении ножа как орудия убийства в квартире, гараже, на даче, рабочем месте, проводит следственные действия и обнаруживает нож на даче. В таком случае подтверждается предположение о причастности лица к убийству. Однако познавательный процесс следует продолжить, чтобы совокупностью фактов подтвердить это суждение. Так, важно установить наличие следов предполагаемого лица на ноже, следов крови потерпевшего на его одежде, нахождение данного лица в месте совершения преступления во время его совершения. При подтверждении каждого из названных обстоятельств можно сформулировать вывод о совершении убийства конкретным лицом.

Доказательство гипотезы может протекать либо путем опровержения и исключения всех ложных предположений, и оставлении одного - достоверного, либо путем выведения следствий, вытекающих только из данной гипотезы и подтверждения их новыми фактами. Тогда мы получаем единственно возможное достоверное знание, исключающее сомнение в его истинности.

Суждение как составная часть гипотезы выражается в повествовательном предложении, в котором содержится сообщение о чем-либо. Например, суждения об отдельных элементах подозрения могут выглядеть следующим образом: дата совершения преступления – 20 декабря 2011 года, место совершения преступления – город С., улица Л., дом 17, квартира 32, время совершения преступления – в период с 14-00 до 15-10. При этом истинность или ложность суждения устанавливается на основе познания реальности. Суждение должно быть подтверждено фактами, полученными в ходе познавательной деятельности. Например, провозглашая дату совершения преступления, следователь установил, что 19 декабря 2011 года похищенное имущество находилось в квартире, а к 15 часам 10 минутам следующих суток оно было изъято из обозначенного помещения. Причем проводимые мероприятия могут быть разными, но должны быть комплексными. Это: осмотр места происшествия, допрос потерпевших и свидетелей, подозреваемых. Однако сформулированное суждение влечет взаимосвязанные с ним рассуждения следующего характера: в установленную дату изъятие вещей мог совершить хозяин квартиры, его дочь, проходящий сантехник. Такие рассуждения также влекут познавательную деятельность, состоящую из комплекса мероприятий, результатом которых может быть информация, позволяющая сформировать суждение о том, что вещи изъял из квартиры именно сантехник. Важно, чтобы логический строй суждений совпадал в точности с грамматическим строем суждений. Слова и выражения, используемые при формулировании тезиса должны быть понятны.

Сформулированные выводы должны быть аргументированы, а именно подвергнуты процедуре обработки таким образом, чтобы быть принятыми субъектами и участниками уголовного судопроизводства. Аргументируя подозрение в целом как явление, мы аргументируем каждый из составляющих его элементов. Процедура аргументации состоит из формулирования тезиса, формулирования обоснованного положения, его аргументации и демонстрации. Сам тезис может звучать так: совершено тайное хищение чужого имущества и

есть лицо, к нему причастное. Используемый тезис должен быть логически определенным, ясным, точным. В свою очередь, обоснованное положение выглядит следующим образом: гражданином Российской Федерации Тимом Сергеем Петровичем, 19 декабря 1985 года рождения, совершено тайное хищение имущества 15 сентября 2013 года в период с 14 часов до 14 часов 30 минут, в виде денег размером 300 тысяч рублей, принадлежащих гражданину Некрасову Петру Петровичу, из квартиры, расположенной по адресу: город Ставрополь, улица Ленина, дом 17, квартира 33.

Аргументация начинается с тщательного анализа имеющихся фактов, затем осуществляется их отбор при соблюдении определенных требований. В частности, аргументы должны быть:

- истинными (например, следователь установил, что у потерпевшего Н. была сумма денег в размере 300 тысяч рублей, которую он получил в банке в качестве кредита);
- обоснованными (например, факт получения кредита подтверждается документами);
- непротиворечивыми (предположение о причастности к преступлению Т. подтверждается его нахождением в квартире Н. в момент совершения преступления и отсутствием алиби);
- достаточными (здесь можно говорить не о единичности, а о совокупности аргументов. Например, факт получения кредита подтверждается документами, в которых прописана сумма, фамилия получателя, дата получения, показаниями свидетелей).

Демонстрация показывает связь между тезисом и аргументами, например, утверждая факт хищения имущества, мы выстраиваем цепочку следующих рассуждений. В квартире гражданина Н. находилась сумма денег в размере 300 тысяч рублей, однако в определенный момент она была похищена. Соответствующее умозаключение о хищении денежной суммы мы подтверждаем доказательством, коим выступает протокол осмотра места происшествия – квартиры, подтверждающий факты проникновения в жилище,

отсутствия суммы в квартире. Здесь доказательство используется как способ придания суждению истинности. При этом, с другой стороны, мы используем и опровержение, аргументируя, что сам владелец суммы денег никоим образом не избавился от нее. Здесь также проводится необходимый и достаточный комплекс действий, позволяющий получить совокупность доказательств. Например, в результате допросов различных лиц может быть получена информация о том, что потерпевший не возвращал долг, не погашал кредит, не оплачивал покупки в пределах 300 тысяч рублей. И, в-третьих, необходимо подтвердить факт наличия указанной суммы денег во владении у потерпевшего и ее нахождения в месте, им названном. Например, такими доказательствами могут быть показания потерпевшего и свидетеля о займе названной суммы денег, помещенной в месте хищения.

Таким образом, осуществляется переход от одного суждения к другому. Суждения должны быть определенными, непротиворечивыми, последовательными и обоснованными. Тогда можно говорить об истинности выводов.

Кроме того установление факта отсутствия денежной суммы в квартире позволяет выдвинуть предположение о совершении преступления. Тогда для формулирования первичного подозрения достаточно названного факта, выражающегося в правовом поле как кража. Такое утверждение должно быть аргументировано, что влечет необходимость дробления кражи на составные ее части (тайное хищение чужого имущества) и подтверждение каждого из названных элементов. В противном случае проблематично будет формулировать подозрение конкретного лица в совершении этого конкретного деяния.

Усиливая подозрение, следователь использует процессуальный инструментарий (комплекс мероприятий), и получает информацию, позволяющую предположить кто причастен к данному преступлению. Например, в ходе осмотра места происшествия были изъяты отпечатки пальцев рук, которые не принадлежат ни одному члену семьи пострадавшего, что может быть установлено в ходе экспертизы после изъятия и представления образцов

для сравнительного исследования. Последующая проверка по криминалистическим учетам может показать принадлежность отпечатков гражданину П. При наличии такой информации можно выдвинуть подозрение о его причастности к расследуемому преступлению, что позволяет осуществить соответствующий комплекс действий. Например, обыск по месту жительства, и обнаружить искомые объекты. Наблюдается усиление степени доказанности причастности гр. П. к совершенному преступлению. Однако достаточно ли в нашем случае двух фактов для отказа от дальнейшей процессуальной деятельности. Полагаем, что, нет. Например, вес похищенного имущества, позволяет предположить совершение преступления в соучастии.

Итогом суждений является умозаключение, в нашем случае, о том, что если гр. П. признался в совершении кражи, в его квартире обнаружены похищенные вещи, на месте преступления обнаружены его отпечатки, то он причастен к совершению этого преступления. Причем сформулированный вывод подтверждается комплексом полученных доказательств. Тогда необходимо приступить к процессу отражения информации в уголовном деле и официальной легализации подозрения.

Результатом проведенной деятельности являются информация, сведения, объекты, которые отражаются в материалах уголовного дела в языковой форме. Здесь язык используется как форма выражения результата, воздействия на лиц и органы, которые будут оценивать убедительность сформулированной информации о подозрении. Слова являются средством выражения сформированного подозрения. Язык и слова в совокупности выражаются в речи. Причем при формировании подозрения имеет значение, прежде всего, письменная и профессиональная речь. При этом сведения о подозрении, как в единичном, так и систематизированном формате, отражаются письменным образом в процессуальных и иных документах. Письменная речь должна быть грамматически правильной. Профессиональная речь должна быть логичной и терминологически верной.

Отражая подозрение в языковой форме необходимо соблюдать правила.

Среди них:

- используемые тезисы должны быть внешне непротиворечивыми и внутренне согласованными;
- утверждение об отдельном элементе подозрения и целостной картине подозрения должно быть подкреплено фактами;
- используемые формулировки должны точно и полно отражать сущность отдельного факта, лежащего в основе подозрения;
- фактаж должен быть достаточным;
- тезисы должны быть ясными, юридическими грамотными;
- точная и однозначная формулировка подозрения в целом.

§ 2. Основы современного формирования и реализации подозрения в российском уголовном процессе

Отечественное понимание подозрения возможно через призму русского языка, взглядов ученых, национального, зарубежного и международного законодательства, судебных позиций, практики уголовного судопроизводства. Обратимся к соответствующим параметрам осознания подозрения.

С позиции русского языка С. Ожегов выделяет несколько значений слова подозрение. Во-первых, подозрение рассматривается как предположение, основанное на сомнении в правильности, законности чьих-то поступков, в справедливости чьих-то слов, в честности чьих-то намерений. Во-вторых, подозрение – это предположение о возможности чего-нибудь³. В свою очередь, В. Даль под подозрением понимает наличие догадок, сомнений, недоверия. При этом он уточняет, что подозрение – это, значит, не обвинить и не оправдать, а установить повод считать лицо виновным⁴. Под подозрением понимается

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1989. С. 437.

⁴ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М. Т. 3. 1882. С.174-175.

предположение, догадка виновности или неблагоприятных намерений кого-нибудь⁵. Подозрение – это сомнение, предположение⁶. Попутно отметим, что в юридических словарях понятие подозрения отсутствует⁷.

Итак, понимание подозрения в русском языке позволяет придать этому понятию статус предположения, то есть возможности совершения незаконного поступка (в нашем случае - преступления). Вместе с тем, такое допущение не является обвинением, а значит, обладает иной информационной характеристикой с позиции аргументированности, достаточности. Таким образом, закладывая основу перспективного юридического понимания подозрения, укажем, что статус подозрения имеет характер предположения причастности лица к преступлению.

Обратимся к воззрениям ученых. Б. А. Мирзаев отмечает, что термин подозрение применяется в «чистом виде» в основном в теории уголовно-процессуального права, но не в правовых (юридических) формулировках, используемых законодателем. Ученый предлагает в теории уголовно-процессуального права особо продумать вопрос о понятии (содержании) термина «подозрение». При первом приближении его можно определить хотя бы так: это основанное на доказательствах и положениях п. п. 1 - 4 ч. 1 ст. 46 УПК РФ утверждение следователя (дознателя) о совершении конкретным лицом расследуемого преступления⁸. И. Овсянников пишет, что первоначально необходимо сформулировать подозрение в отношении определенного лица, затем определить процессуальный статус подозреваемого, после чего возможно при наличии законных оснований применить к подозреваемому меры пресечения⁹. В. Махов полагает, что, основания для подозрения лица в

⁵ Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Малый толковый словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1990. С. 394.

⁶ Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. М.: Рус. яз., 1982. С. 300.

⁷ Российская юридическая энциклопедия. М.: Издательский Дом ИНФРА-М, 1999. С.710; Российская криминологическая энциклопедия /Под ред. А. И. Долговой. М.: Изд-во НОРМА, 2000. С. 498; Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М. Ю. Тихомирова. М.: 1999. С. 325; Советский энциклопедический словарь /Под ред. А. М. Прохорова. М. С.1021; Юридический энциклопедический словарь /Под ред. А. Я. Сухарева. М.: ИНФРА – М, 2000. С. 436.

⁸ Мирзаев Б. А. Назначение уголовного судопроизводства: проблемы законодательной регламентации // Рос. следователь. 2010. № 14. С. 17.

⁹ Овсянников И. В. Можно ли наделить лицо процессуальным статусом подозреваемого путем применения к нему меры пресечения до предъявления обвинения? // Закон и право. 2004. № 3. С. 42-45.

совершении преступления и задержания могут быть получены только в ходе допроса заподозренного¹⁰. В. Кальницкий отмечает, что постановление о привлечении в качестве обвиняемого можно и нужно рассматривать всего лишь в качестве уведомления о возникшем подозрении¹¹. Б. Гаврилов предлагает заменить институт предъявления обвинения на процессуальные нормы о привлечении лица в качестве подозреваемого¹².

Конституция РФ не содержит упоминания о подозрении или же подозреваемом. Однако в Основном законе охарактеризовано два способа легализации в уголовном деле подозрения и создания статуса подозреваемого – это заключение под стражу и задержание, которые таковыми являются исходя из положений пунктов 2 и части 1 статьи 46 УПК РФ «Подозреваемый». Причем названные действия закреплены в главе 2 «Права и свободы человека и гражданина» и осуществляются в рамках реализации конституционного права человека на свободу и личную неприкосновенность. Анализ положений Конституции Российской Федерации позволяет сформулировать вывод о том, что задержанию и заключению под стражу придается статус действий, которые применяются в особых случаях и в особом порядке, поскольку направлены на ограничение конституционных прав граждан. В конституционно-правовом смысле задержание и заключение под стражу реализуются в рамках конституционного права гражданина на свободу и неприкосновенность личности. Тогда их можно рассматривать как способы ограничения соответствующего права. При этом одновременно посредством их применения и ограничения конституционного права гражданина на свободу и неприкосновенность личности в уголовном деле легализуется подозрение.

Полагаем неприемлемым такой подход по следующим причинам.

Здесь допускается смешение разных по содержанию действий и решений, имеющих право на автономное существование, разноплановых статусов – мер

¹⁰ Махов В. Свидетель – не подозреваемый // Законность. 2001. № 1. С. 46.

¹¹ Кальницкий В. В. Привлечение в качестве обвиняемого: современная характеристика и предпосылки реформирования // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3.

¹² Гаврилов Б. Я. Совершенствование досудебного производства в свете реализации основных положений УПК РФ // Уголовный процесс. 2005. № 1. С. 20.

уголовно-процессуального принуждения, участника уголовного судопроизводства, прав и свобод граждан.

Исключительность задержания и заключения под стражу как мер, ограничивающих конституционное право гражданина, не распространяется на подозрение.

Установка Верховного Суда РФ об обязательном признании доказательств, полученных с нарушениями закона, если при их собирании были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина¹³ оправдана как гарантия соблюдения абсолютных прав человека, но не адекватна природе подозрения, однако не позволяет его сохранить при принятии соответствующего решения.

Одновременная реализация подозрения и права гражданина на свободу и личную неприкосновенность не позволяет обеспечить качество процесса формулирования и отражения в материалах уголовного дела подозрения, а значит и реализации прав подозреваемого.

Заключение под стражу и задержание как способы легализации подозрения в уголовном деле неадекватны его назначению, смыслу и содержанию. Соответственно у них разные цели, признаки, содержание, сроки. Например, задержание и заключение под стражу в их законодательном воплощении и процессуальном содержании не преследуют цель реализовать подозрение. При процессуальном оформлении указанных мер фиксируются основания и условия их избрания, а не причины создания статуса подозреваемого и основания подозрения. Окончание срока задержания не свидетельствует о прекращении подозрения лица в причастности к преступлению.

Анализ УПК РФ показывает следующее состояние подозрения в названном источнике. В различных нормах Уголовно-процессуального кодекса РФ содержится указание на подозрение. Например, это п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, в

¹³ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

котором прописано, что подозреваемый вправе давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения, ч. 1 ст. 91 УПК РФ, в соответствии с которой, орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления. Как видно из норм современный уголовно-процессуальный закон России содержит лишь упоминание подозрения. Недостатки такого положения мы видим в том, что правоприменителю предлагается проявить самостоятельность в понимании подозрения. Такой подход вряд ли приемлем. Во-первых, полагаем неправильным относить понимание важнейшего уголовно-процессуального понятия на усмотрение правоприменителя. Во-вторых, индивидуальное мнение влечет разнообразную практику реализации одного из основных институтов уголовного судопроизводства, в ряде случаев не адекватную истинному смыслу и назначению подозрения.

Имеется упоминание подозрения или же чаще способов легализации подозрения и в иных законах и подзаконных актах, принятых в России.

В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 30 Закона от 1 апреля 1993 г. N 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» пограничным нарядам предписывается осуществлять «задержание и личный досмотр лиц, в отношении которых имеются основания подозревать их в нарушении режима Государственной границы...»¹⁴.

В Федеральном законе РФ «О полиции» имеется статья 14 «Задержание», согласно которой полиция защищает право каждого на свободу и личную неприкосновенность. Сотрудник полиции имеет право задержать лицо в случаях, предусмотренных УПК РФ. Таким образом, сотрудник полиции имеет непосредственное отношение к реализации подозрения, что проявляется в следующем:

- сотрудник полиции имеет право применить такой способ легализации подозрения и создания статуса подозреваемого как задержание;

¹⁴ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- при этом задержание используется как форма ограничения конституционного права человека на свободу и неприкосновенность личности;
- осуществляя полномочия, предусмотренные статьей 14 Федерального закона РФ «О полиции», сотрудник полиции формулирует подозрение лица в совершении преступления, а затем производит задержание;
- формирование подозрения в отношении лица осуществляется на основе информации, полученной в ходе профессиональной деятельности сотрудника полиции по охране общественного порядка, которая не занимает статус доказательств;
- сведения получают не процессуальным путем при осуществлении полномочий, предусмотренных Федеральным законом РФ «О полиции»;
- право сотрудника полиции формировать подозрение на основании данных, полученных в ходе проведенных им действий, и проводить последующие мероприятия, легализующие подозрение в рамках до процессуальной деятельности позволяет сформировать идею о необходимости создания статуса лица, в отношении которого реализуются соответствующие полномочия. И полагаем, что этим лицом может быть заподозренный.

Подозрение проявляется и в отдельных нормах Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», содержание которых свидетельствует о фактическом формулировании органами оперативно-розыскной деятельности подозрения и его использовании для производства действий, принятия решений. В рассматриваемом контексте имеет значение содержание статей 7, 8, 11 указанного закона.

В целом, анализ указанных норм закона позволяет нам сформулировать тезисы о том, что:

- при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (попутно отметим, как до возбуждения уголовного дела, так и после) получается информация, используемая для формирования подозрения, которое, в свою очередь, позволяет принять решение о производстве процессуальных, в том числе следственных и судебных, оперативно-розыскных мероприятий;

- при определении основания проведения оперативно-розыскных действий фактически формируется подозрение. Оно формулируется субъектом оперативно-розыскной деятельности на основе сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, в отношении лиц, его подготавливающих, совершающих или совершивших (ст. 7,8);

- сформулированное подозрение отражается в постановлении о проведении оперативно-розыскных мероприятий одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (ст. 8);

- результаты оперативно-розыскной деятельности вводятся в уголовное дело в установленном порядке (ст. 11);

- фактическое формулирование подозрения в рамках оперативно-розыскной деятельности влечет необходимость определения статуса лица, в отношении которого оно выдвигается. Полагаем, что таким лицом может быть заподозренный.

Итак, приведенная информация в части правового регулирования подозрения в рассмотренных законах показывает, что в различных сферах наблюдается правовое и фактическое его использование. При реализации положений иных законов, взаимосвязанных с нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ в части единого понимания подозрения, наблюдается индивидуальность восприятия правоприменителем и разнообразие соответствующей практики. Здесь отправным моментом в понимании подозрения должны быть положения УПК РФ, являющиеся базовыми при осуществлении полномочий сотрудниками правоохранительных органов в части реализации подозрения. Именно в УПК РФ как основном законе, регулирующем уголовно-процессуальные отношения, должно быть прописано подозрение. Тогда необходимо закрепить в статье 5 УПК РФ определение подозрения.

Понимание подозрения, способов его легализации в уголовном деле имеется и в решениях Конституционного Суда РФ. Обратимся предметно к некоторым решениям органа конституционного контроля в Российской

Федерации, содержащим характеристики подозрения, как самостоятельного явления, так и способов его легализации в уголовном деле.

Конституционный Суд РФ дал толкование права на свободу и личную неприкосновенность¹⁵, содержание которого свидетельствует о том, что задержание и заключение под стражу не предназначены для легализации подозрения в уголовном деле. Приведем несколько аргументов.

Указанные мероприятия занимают место мер уголовно-процессуального принуждения, что характеризует их соответствующим образом. Их статус позволяет отработать назначение этих мер и решить сформулированные задачи.

Кроме того, основания и условия их избрания обосновывают необходимость изоляции лица от общества, а не отражения в материалах уголовного дела подозрения.

Заключение под стражу избирается судом, а значит, ограничивается перечень субъектов формирования подозрения, и из него «выпадают» следователь и дознаватель, как основные лица, формирующие подозрение в уголовном деле. В такой ситуации затруднительно обеспечить преемственность информации и подтверждающих ее фактов, владельцами которых являются именно следователь и дознаватель, у которых в производстве находится уголовное дело.

Задержание ограничено определенным сроком, и, значит, факт окончания задержания автоматически влечет прекращение подозрения. Однако такая ситуация свидетельствует о процессуальном прекращении подозрения, но не о фактическом. При этом у правоприменителя либо практически не остается вариантов для легализации подозрения в деле, либо он вынужден принимать решения и проводить действия, не отвечающие юридической природе подозрения или же при отсутствии необходимой и достаточной информации. Например, обращение к альтернативным способам легализации подозрения в уголовном судопроизводстве, показывает, что возбуждение уголовного дела не

¹⁵ О проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР : постановление Конституционного Суда РФ от 13 июня 1996 г. N 14-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 26. Ст. 3185.

может быть применено, если уголовное дело уже возбуждено по факту; в заключении под стражу лица суд может отказать; для избрания иной меры пресечения могут отсутствовать основания, условия.

Правомерность ограничения конституционного права на свободу и неприкосновенность означает правомерность применения ареста, заключения под стражу и содержания под стражей вне взаимосвязи с подозрением.

Названные и иные параметры не позволяют реализовывать институт подозрения при применении указанных действий.

Проанализировав несколько положений, отраженных в решениях Конституционного Суда РФ¹⁶ в части, касающихся такого способа легализации подозрения в уголовном судопроизводстве как содержание под стражей, и позволяющих заложить основы для осмысления подозрения, сформулируем выводы.

Заключение под стражу как способ легализации подозрения в уголовном судопроизводстве неприспособлен для качественного выполнения этой миссии в уголовном деле. В частности, заключение под стражу может быть применено при наличии оснований, соответствующих следующим конституционно прописанным целям: защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). При этом подозрение в идеальном понимании должно быть реализовано вне указанных целей. Кроме

¹⁶ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан В. А. Жеребенкова и Е. С. Жигарева на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, касающихся применения в качестве меры пресечения заключения под стражу : определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2000 г. N 175-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан В. А. Жеребенкова и Е. С. Жигарева на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, касающихся применения в качестве меры пресечения заключения под стражу : определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2000 г. N 175-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Евстратова Е. В. на нарушение его конституционных прав статьей 109 Уголовно-процессуального кодекса РФ : определение Конституционного Суда РФ от 18 октября 2012 г. N 1904-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мошнина И. А. на нарушение его конституционных прав статьей 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2005 г. N 330-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

того, заключение под стражу должно быть обосновано достаточными данными избрания именно этой меры принуждения, оправдывающим изоляцию от общества. Основания заключения под стражу не совпадают с основаниями подозрения. Они не позволяют раскрыть сущность подозрения, проявить его юридическую природу.

Подозрение должно соответствовать следующим качествам: достоверности, добросовестности и обоснованности. Полагаем, что такие качества подозрения необходимо заложить в процессуальных документах, представляемых суду при формулировании ходатайства о заключении лица под стражу. Тогда суд будет иметь реальную возможность проверить наличие соответствующих качественных характеристик подозрения.

Здесь же важно обратить внимание на содержание познавательной деятельности, в рамках которой устанавливается подозрение, элементы которой заложены в решениях органа конституционного контроля:

- основаниями формулирования подозрения могут быть данные, не обладающие статусом доказательств;
- данные должны указывать на совершение лицом преступления;
- полученные данные не обязательно должны обладать той же степенью убедительности, как и те, которые необходимы для предъявления обвинения.

Формулируются правовые основы обжалования именно подозрения. Так, в ходе судебного заседания заинтересованные стороны имеют возможность изложить свою точку зрения на вопрос об обоснованности подозрения. В конечном же итоге стороны уполномочены обжаловать принятое решение. Однако право на обжалование подозрения должно быть не только провозглашено, но и гарантировано. Такая постановка вызывает необходимость разработки оснований, процедуры обращения и разрешения соответствующей жалобы.

Право на обжалование, а равно такое качество подозрения как законность, заложены в постановлении Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2013 года N 24-П. В документе указано: «...суд должен оценить законность и

обоснованность актов органов дознания и следствия, вынесенных в ходе осуществления уголовного преследования этого лица, в том числе фиксирующих выдвинутые подозрения...и, решить вопрос о наличии оснований для применения процедуры реабилитации, которыми во всяком случае должны являться незаконность возбуждения уголовного дела, незаконность выдвижения подозрения..., а также незаконность применения мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу (часть третья статьи 133 УПК РФ)¹⁷.

В следующих решениях Конституционного Суда РФ¹⁸ подтверждается необходимость реализации права лица на участие защитника в уголовном судопроизводстве, причем вне связи со статусом подозреваемого и прописываются фактические моменты возникновения подозрения.

Обратим внимание на Определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2005 г. N 305-О. В документе упоминается подозрение и указывается на конституционность права лица, подозреваемого в совершении преступления, защищаться от выдвинутого против него подозрения¹⁹.

В решениях Конституционного Суда РФ заложены основы понимания количества и качества информации, необходимой для формулирования подозрения. Однако в приведенном ниже тезисе подозрение и обвинение уравниваются в части оснований их реализации. Так, «Из статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, конкретизирующей общепризнанный правовой принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления и

¹⁷ О возобновлении производства по делу ввиду новых обстоятельств : постановление Президиума Верховного Суда РФ от 14 мая 2014 г. N 339-П13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁸ По жалобе гражданина Пятничука П. Е. на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. N 467-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Усанова О. Г. на нарушение его конституционных прав пунктом 5 части 3 статьи 49 и статьей 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пунктом 2 статьи 1070 и статьей 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2008 г. N 851-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Акбулатова И. Р. на нарушение его конституционных прав статьей 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 22 ноября 2012 г. N 2018-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рассказова Е. В. на нарушение его конституционных прав положениями части восьмой статьи 42 и статьи 45 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2005 г. N 305-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

наказания без указания на то в законе), во взаимосвязи с ее статьей 49, закрепляющей принцип презумпции невиновности, следует, что подозрение или обвинение в совершении преступления могут основываться лишь на положениях уголовного закона, определяющего преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, закрепляющего все признаки состава преступления, наличие которых в деянии, будучи единственным основанием уголовной ответственности, должно устанавливаться только в надлежащем, обязательном для суда, прокурора, следователя, дознавателя и иных участников уголовного судопроизводства процессуальном порядке²⁰.

Итак, предыдущий блок решений позволяет сформулировать ряд значимых тезисов:

- отсутствие должной теоретической и правовой разработки подозрения создает потенциальную возможность систематического обращения в компетентные органы, например, Конституционный Суд РФ, с соответствующими жалобами. Решением выявленной проблемы будет теоретическое осмысление подозрения и определение его статуса, что также позволит обеспечить подозреваемому лицу необходимый высокий уровень реализации его прав;

- правовые последствия создает не только процессуальный, но и фактический статус лица. Процессуальный статус реализуется подозреваемым, а фактический может быть использован заподозренным лицом. Тогда будет уместным выдвинуть идею о разработке статуса заподозренного как формы реализации решений Конституционного Суда РФ. При этом такое предложение вполне полезно и для совершенствования норм УПК РФ, в которых фактически заложено право на существование заподозренного. Например, при формировании подозрения в рамках стадии возбуждения уголовного дела временной промежуток его действия позволяет, как создать статус

²⁰ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Трутнева В. П. на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2012 г. N 104-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

заподозренного, так и реализовать его права, например, на обжалование подозрения, дачу объяснений по поводу подозрения;

- подозрение может быть сформулировано в рамках до процессуальной деятельности. Однако законодатель не создает правовой основы для соответствующего реагирования. Такой подход снижает процессуальное значение подозрения;

- обвинение может быть сформулировано при наличии достаточных доказательств, и их получение требует длительного промежутка времени, что в числе прочих факторов позволяет обеспечить длительное существование подозрения;

- право подозреваемого знать, в чем он подозревается, обязывает следователя или дознавателя, составляющих постановление о возбуждении уголовного дела, отразить в нем сущность именно подозрения, а не только оснований для возбуждения уголовного дела;

- «подозрение или обвинение в совершении преступления может основываться лишь на положениях уголовного закона, определяющего преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, закрепляющего все признаки состава преступления». Признаки состава преступления – конкретная законодательная характеристика наиболее значимых свойств преступления. Признаки могут быть обязательные и факультативные. Причем характеристика соответствующих признаков позволяет сделать вывод об усложнении подхода к основаниям подозрения как предположению о причастности к преступлению. Кроме того, здесь суд ставит знак равенства между основаниями подозрения и обвинения. Однако указанные виды уголовного преследования имеют существенные отличия, что позволяет выделить разные основания их возникновения;

- указание в постановлении о возбуждении уголовного дела круга вменяемых лицу действий и их предварительной юридической оценки можно рассматривать как расшифровку содержания подозрения.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 20

ноября 2014 г. N 2699-О²¹ приводится фраза «привлечение лица в качестве подозреваемого в связи с подозрением в совершении преступления», что допускает формулирование предложения о необходимости придания подозрению и подозреваемому автономного законодательного и теоретического статуса.

Обратим внимание и на определение Конституционного Суда РФ от 5 июня 2014 г. N 1309-О²² в части рассмотрения вопроса о виновности лица при отказе от его уголовно-правового преследования в связи с его смертью. В Постановлении от 14 июля 2011 года N 16-П и Определении от 6 марта 2013 года N 354-О Конституционным Судом РФ высказана правовая позиция, согласно которой при отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) прекращается и дальнейшее доказывание его виновности, однако подозрение (обвинение) в совершении преступления с него при этом не снимается; напротив, по существу, констатируется совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, конкретным лицом, от уголовного преследования которого государство отказывается по причине его смерти ... Суд же, в свою очередь, уполномочен проверить и оценить законность и обоснованность принятых по делу процессуальных решений, в которых зафиксировано выдвинутое в отношении лица подозрение в преступлении (обвинение на стадии возбуждения уголовного дела невозможно), включая постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, на основе собранных к тому моменту материалов.

Полагаем, что приведенная информация нацеливает ученых на создание статуса лица, адекватного такому положению дел, которым может быть в рамках

²¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Никифорова В.В. на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 162 УК РФ, частью первой статьи 46, статьями 91 и 92, частью первой статьи 108, статьями 171 и 172 УПК РФ : определении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2014 г. N 2699-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Майоровой С.В. на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 24 и частью четвертой статьи 148 УПК РФ : определении Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июня 2014 г. N 1309-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

стадии возбуждения уголовного дела заподозренный, с наделением его правом высказывать свое волеизъявление при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении него.

Обращение к постановлениям Пленума Верховного Суда РФ, позволяет сформировать взгляд на подозрение высшего судебного органа в сфере уголовного судопроизводства.

Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» необходимым условием для законности ареста признает наличие обоснованного подозрения в том, что заключенное под стражу лицо совершило преступление (пункт 14).

Тогда при легализации подозрения в уголовном деле путем применения меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо сформировать подозрение, которое должно соответствовать критерию обоснованности. Причем необходимость обоснования устанавливается применительно к подтверждению факта совершения преступления именно лицом, в отношении которого избирается заключение под стражу. По существу здесь указание на два критерия формирования подозрения. Первый - подтверждение факта совершения именно преступления, со всеми его обстоятельствами (время, место, способ). Второй - установление факта совершения этого преступления именно этим лицом. Обратим внимание на то, что обоснование необходимости избрания меры пресечения подтверждается наличием достаточных оснований (ч. 1 ст. 97 УПК РФ), конкретных фактических обстоятельств (ч. 1 ст. 108 УПК РФ), но не доказательствами.

Однако подозрение даже обоснованное не может быть единственным и главным основанием избрания заключения под стражу. Здесь необходим комплекс взаимодополняемых обстоятельств, убеждающих в необходимости изоляции лица от общества.

Приведенные отдельные характеристики заключения под стражу и подозрения, позволяют указать на возможность использования подозрения как одного из оснований для заключения под стражу и невозможность использования заключения под стражу как полноценного способа реализации подозрения в уголовном судопроизводстве.

19 декабря 2013 года Пленум Верховного Суда РФ принял постановление № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», который в существенной мере разъясняет такой способ легализации подозрения в уголовном деле как мера пресечения.

Положения судебного акта позволяют сформулировать следующие выводы.

Обоснованность подозрения должна быть прописана в постановлении следователя или дознавателя о возбуждении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу. Однако в данном документе необходимо изложить информацию в систематизированном виде. В иных же материалах, взаимосвязанных с принимаемым решением должны прослеживаться и взаимодополняться факты, подтверждающие обоснованность подозрения.

При этом «могло совершить» мы рассматриваем как предположение о возможной причастности к преступлению, что определяет и статус используемой информации. Тогда «достаточные данные» не обязательно занимают статус доказательств.

Необходимо установить обстоятельства, непосредственно подтверждающие подозрение – это факт совершения преступления (место, время, дата, способ), причастность к преступлению именно этого лица (фамилия, имя, отчество, дата рождения, должностной, возрастной, социальный статус).

Обращение к уровню реализации подозрения и взаимосвязанного с ним статуса подозреваемого в уголовном судопроизводстве зарубежных стран,

позволяет выявить сложившиеся походы, установить качество и эффективность их реализации, определить возможности использования зарубежных достижений в российском уголовном процессе, исключив «холостое правовое экспериментирование». При таком подходе, представляет интерес выяснение востребованности при реализации подозрения и статуса подозреваемого способов инициирования подозреваемого и легализации подозрения, используемых в российском уголовном процессе, что позволяет соотнести российскую и зарубежную конструкции рассматриваемых явлений.

Однако зарубежный опыт нельзя идеализировать и считать, что он автоматически приемлем в российском уголовном судопроизводстве и сможет обеспечить высокий уровень реализации подозрения.

Анализ различного рода источников, устанавливающих правила реализации подозрения в США (англосаксонская система права), позволяет сформулировать следующие тезисы:

- подозрение может быть сформировано полицейским на основе поведения гражданина, которое указывает на замышление или приведение в движение преступного замысла и собственного опыта;

- подозрение используется как основание для задержания лица. При наличии подозрения о формировании умысла на совершение преступления, что может следовать из поведения лица, правоприменитель может провести первичные проверочные действия (например, остановить человека, его опросить и досмотреть, которые не связаны с вмешательством в частную жизнь человека);

- подозрение создает право полицейского провести проверочные действия. Проверочные действия не могут носить характер серьезного вмешательства в жизнь человека. Например, к таким действиям можно отнести: опрос, осмотр, доставление.

Характеризуя такие действия как задержание и заключение под стражу, которыми подозреваемое лицо создается в российском уголовном процессе, можно констатировать:

- задержание и арест лица используются как действия, ограничивающие право на свободное передвижение лица. При этом изоляция лица может быть непродолжительной при задержании и длительной при аресте. Основанием ареста являются более сильные подозрения по сравнению с задержанием;

- арест применяется в ограниченном количестве случаев, поскольку это строгая мера процессуального принуждения;

- чаще используется задержание, поскольку может быть осуществлено полицейским по ордеру судьи или без него, а также частным лицом.

Таким образом, подозрение первично по отношению к последующим действиям, оно выступает основанием их проведения. При этом подозрение позволяет провести действия, которые минимально вторгаются в частную сферу человека. Уровень убедительности подозрения более низкий, чем у обвинения. Подозрение может быть сформировано как в ходе проверочной деятельности, так и при расследовании.

В уголовном процессе Германии (континентальная система права):

- используются три вида подозрения:

- начальное подозрение. Этот вид подозрения имеет место, когда достаточные фактические улики обязывают прокуратуру и полицию начать проведение следствия;

- достаточное подозрение. О достаточном подозрении речь идет тогда, когда вероятность осуждения выше 50%;

- сильное подозрение. Оно необходимо для составления постановления о заключении обвиняемого под стражу. Сильное подозрение присутствует, если в результате расследования существует высокая степень вероятности того, что обвиняемый является преступником или участником уголовно наказуемого деяния. При этом основаниями его формулирования являются «видимые внешние обстоятельства». Максимальная степень подозрения устанавливается в результате проведения так называемых следственных действий;

- при наличии достаточного подозрения прокурор направляет дело в суд. Суд же решает окончательно вопрос о достаточности подозрения и о предании обвиняемого суду;

- подозрение описывается краткими и четкими фактами при некоторой фактической и правовой конкретизации. Собранной информации должно быть достаточно для предположения. Совокупность же сведений, их объем позволяет установить различные уровни подозрения, что в свою очередь влечет разные, но значимые процессуальные последствия. Например, начальное подозрение позволяет начать следствие, а сильное подозрение – заключить лицо под стражу;

- подозрение, сформулированное при наличии достаточной и обоснованной совокупности оснований, является основанием проведения обыска и выемки;

- подозрение в наказуемом деянии позволяет задержать лицо;

- сильное подозрение как максимально возможное из трех видов допускает заключение под стражу лица;

- подозрение может быть сформулировано в отношении обвиняемого;

- подозрение (простое, квалифицированное) создает статус подозреваемого лица;

- подозрение является основанием передачи дела в суд.

Итак, подозрение является предположением, разная степень убедительности которого позволяет принять различные решения и осуществить действия разного уровня вмешательства в частную жизнь.

В некоторых государствах подозрение реализуется в специфической форме при осуществлении ускоренного уголовно-процессуального производства. Например, ускоренному уголовному процессу Польши свойственны следующие особенности:

- подозрение, имея автономный правовой статус, самостоятельно реализуется в уголовном судопроизводстве. Например, оно должно быть сформулировано, отражено в процессуальном документе, предъявлено;

- подозрение формируется при установлении личности лица, причастного к преступлению, и самого преступления. При этом излагается информация о личности лица, совершившего преступление, описывается деяние (место, время, дата, способ) и указывается его квалификация. Данные, подтверждающие названные обстоятельства, можно назвать основаниями формулирования подозрения;

- постановление о предъявлении подозрения не оформляется, в отличие от обычного судопроизводства;

- используется термин «заподозренный» в совершении преступления;

- подозрение формируется в отношении заподозренного лица, которое трансформируется в подозреваемого при осуществлении определенных действий. В начале допроса заподозренного в совершении преступления ему сообщается содержание подозрения, которое излагается в протоколе. С момента же начала допроса заподозренный приобретает статус подозреваемого.

УПК Республики Беларусь, воспроизводит некоторые положения УПК Российской Федерации в части подозрения и подозреваемого. Вместе с этим, предлагает дополнительный способ создания подозреваемого в уголовном деле. Приведем несколько тезисов применительно к реализации подозрения и статуса подозреваемого в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь:

- статусам подозрения и подозреваемого свойственны некоторые особенности по сравнению с иными национальными законодательствами;

- подозрение позволяет принять различные решения и осуществить действия. Например, подозрение позволяет задержать лицо. При наличии подозрения в отношении нескольких лиц в совершении одного или нескольких преступлений может быть принято решение о соединении соответствующих уголовных дел;

- имеются характеристики подозрения. Например, «непосредственно возникшее подозрение», «характер подозрения»;

- непосредственно возникшее подозрение в совершении преступления позволяет при наличии установленных законом оснований провести задержание лица;

- характер подозрения учитывается при применении меры пресечения в отношении подозреваемого;

- подозрение формируется при наличии информации, указывающей на лицо, совершившее преступление, на статус и характеристики деяния;

- подозреваемое лицо появляется в уголовном процессе при принятии одного из следующих решений - задержания, возбуждения уголовного дела, избрания меры пресечения, признания подозреваемым;

- особенностью является принятие решения о признании подозреваемым;

- в ряде случаев задержание может быть произведено до возбуждения уголовного дела, а значит и создан процессуальный статус подозреваемого;

- при применении в отношении подозреваемого меры пресечения, устанавливаются сокращенные сроки его пребывания в соответствующем статусе (10 или 20 суток). В основе принятия решения о применении меры пресечения должны быть доказательства, дающие достаточные основания;

- основаниями создания статуса подозреваемого путем возбуждения уголовного дела являются достаточные данные, указывающие на признаки преступления.

Международные акты можно рассматривать как средство регулирования отношений, возникающих между государствами, гражданами, обеспечивающее эффективные последствия правового установления. Международные нормы должны быть эффективным результатом усилий внутреннего и внешнего сообществ, собравшим воедино правила, гарантирующие соблюдение прав и свобод граждан любой национальности, любого статуса, в любой стране.

Во взаимосвязи со статусом подозрения находится следующее положение Всеобщей декларации прав человека 1948 года: «Каждый человек имеет право

на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» (ст. 3)²³. Таким образом, провозглашается основное право человека - право на неприкосновенность. Однако, при абсолютизации права на неприкосновенность, допускается его ограничение при изоляции лица от общества. В свою очередь ограничение права на неприкосновенность осуществляется при задержании лица, заключении его под стражу, которые одновременно используются как способы легализации подозрения и подозреваемого в уголовном судопроизводстве России. Согласно международным актам такие действия могут применяться в случаях особой необходимости. При этом подозрение мы рассматриваем как иноуровневый институт уголовно-процессуального права, не связанный с особой необходимостью, имеющий право на самостоятельное правовое и практическое существование. Вместе с тем, полагаем, что и конвенционное право человека не следует «загромождать» столь сложным по содержанию понятием как подозрение. Подозрение во всех его проявлениях влечет серьезное вторжение в область прав человека, которое должно быть компенсировано гарантиями, оправдывающими и смягчающими такое воздействие. Одним из таких проявлений является изоляция лица от общества при применении задержания и заключения под стражу. Здесь необходимо установить баланс частных и публичных интересов. И смещение акцента в пользу общественных интересов оправданно обязанностью государства защитить общество вопреки личной свободе. При этом гражданин должен обладать правом на получение информации о сформулированном в отношении него подозрении, которое рассматривается как основание задержания лица. Тогда подозрение должно быть обеспечено автономным теоретическим пониманием и правовым закреплением.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года упоминает слово «подозрение», характеризует способы легализации подозрения в уголовном деле, используемые в законодательстве России (задержание и

²³ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.).

заклучение под стражу). Анализируя положения статьи 5 Конвенции, сформулируем следующие выводы:

- неприкосновенность личности является важнейшим правом человека и использование его как способа введения подозрения в дело не адекватно юридической природе рассматриваемых явлений. С одной стороны, все люди равны от рождения и имеют одинаковые, обусловленные природой права, например, право на неприкосновенность. Такое право обеспечивает естественные возможности человека, его жизнь, человеческое достоинство и свободу деятельности. Государство закрепило соответствующее право в законе и должно обеспечить его реализацию. С другой стороны, подозрение как предположение о причастности лица к преступлению, имеет иной статус по назначению, содержанию, последствиям. Например, подозрение является серьезным вторжением в область прав человека, оно обязывает, защищая общественных интересов, вторгнуться в сферу личных интересов, обеспечивая защиту большинства от преступных посягательств;

- подозрение первично по отношению к последующим проводимым действиям. Так, сначала необходимо сформулировать подозрение как основание, а затем провести соответствующие действия. В частности, подозрение создает право правоприменителя задержать лицо или заключить его под стражу;

- при принятии решения о задержании или заключении под стражу лица необходимо сформулировать обоснованное подозрение. Таким образом, создается качественная характеристика подозрения, которая в свою очередь, обязывает следователя, дознавателя провести мероприятия, в результате которых может быть получена информация, обосновывающая подозрение;

- использование задержания, заключения под стражу как способов легализации подозрения в уголовном деле, влечет процессуальные потери, так как у них разная юридическая природа:

- основания подозрения не совпадают с основаниями применения задержания и заключения под стражу, например, названные меры применяются за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда;

- цель задержания и реализации подозрения в уголовном деле разные, например, цель задержания состоит в передаче лица судебному органу;

- установление судом незаконности задержания и заключения под стражу в ходе проверки не означает установление факта незаконности подозрения.

В Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года рассматриваются основания изоляции лица от общества²⁴. Положения названного акта во взаимосвязи с национальным законодательством России в части правового установления способов легализации подозрения и введения подозреваемого в уголовное дело позволяют сформулировать следующие рассуждения и вывод.

1. Одновременная реализация права человека на свободу и личную неприкосновенность и подозрения ущемляет высокий статус обоих понятий. Право на неприкосновенность лица не должно быть отягощено иными статусами, например, подозрением. Право человека на свободу и личную неприкосновенность по своему содержанию не предназначено для использования как способ введения подозрения в уголовный процесс. Однако и подозрение имеет право на автономное существование ввиду его значимости и востребованности. Произвольность и отступление от процедуры ограничения свободы мы усматриваем при попытке использовать задержание и заключение под стражу как способы легализации подозрения и введения в уголовное дело подозреваемого. Такой подход не может обеспечить качественную реализацию подозрения и соответственно прав и свобод подозреваемого. Например, подозреваемый имеет право давать объяснения по поводу подозрения. Однако при ограничении его права на неприкосновенность и одновременном выдвижении подозрения, он может получить информацию не о подозрении, а об основаниях его изоляции. Кроме того, основания ограничения права гражданина на неприкосновенность не совпадают с основаниями подозрения.

²⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.).

2. В документе делается акцент не на подозрении, а на обвинении, которое сообщается задержанному и арестованному лицу. Тогда можно предположить, что обвинение используется как основание для изоляции лица от общества.

3. При наличии гарантий явки в суд лицо может быть освобождено, чем прекращается действие способов введения подозреваемого в уголовное судопроизводство, но не подозрения по существу. Тогда получается юридический отказ от подозрения при его фактическом существовании и отсутствии необходимой процедуры. Вот еще один аргумент в пользу необходимости разработки концепции подозрения.

4. Незаконность задержания как способа легализации подозрения и введения подозреваемого в уголовное дело влечет его освобождение. Однако незаконность задержания не означает незаконность подозрения. Однако такие решения автоматически создают именно такие последствия.

5. Незаконность ареста или содержания под стражей, а не незаконность подозрения, влечет право на компенсацию. Тем не менее, именно подозрение как предположение о причастности лица к преступлению, как сомнение в добропорядочности гражданина, должно быть оценено компетентными органами с позиции законности и обоснованности. Такая оценка в последующем должна повлечь юридически значимые последствия.

Обратимся к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия»²⁵. В документе содержится ряд положений, имеющих отношение к предмету вопроса, и определяющих механизм реализации международных актов на территории России, которые, полагаем должны учитываться российскими правоприменителями при реализации подозрения.

В частности, в пункте 5 названного акта прописано, что «судам при осуществлении правосудия надлежит исходить из того, что общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепленные в международных

²⁵ Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 1996. № 1.

пактах, конвенциях и иных документах (в частности, во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах), и международные договоры Российской Федерации являются в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Учитывая это, суд при рассмотрении дела не вправе применять нормы закона, регулирующего возникшие правоотношения, если вступившим в силу для России международным договором, решение о согласии на обязательность которого для Российской Федерации было принято в форме федерального закона, установлены иные правила, чем предусмотренные законом. В этих случаях применяются правила международного договора РФ.

При этом необходимо иметь в виду, что в силу п. 3 ст. 5 Федерального закона Российской Федерации «О международных договорах Российской Федерации» положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты».

В свою очередь Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 года «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ»²⁶ также содержит ряд важных положений.

В целом их анализ позволяет сформулировать рекомендации в части учета норм международного права при реализации подозрения в уголовном судопроизводстве.

²⁶ Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2003. № 12.

В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (часть 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации).

Исходя из положений части 4 статьи 15, части 1 статьи 17, статьи 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека согласно общепризнанным принципам²⁷ и нормам международного права²⁸, а также международным договорам Российской Федерации²⁹ являются непосредственно действующими в пределах юрисдикции Российской Федерации. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Согласно пункту «b» части 3 статьи 31 Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.

Российская Федерация в соответствии со статьей 46 Конвенции признает *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации. Такое решение отражено в Федеральном

²⁷ Под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо.

²⁸ Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного.

²⁹ Под международным договором Российской Федерации надлежит понимать международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами) либо с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры в письменной форме и регулируемое международным правом независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких, связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования (например, конвенция, пакт, соглашение и т.п.).

законе от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней». Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В силу пункта 1 статьи 46 Конвенции эти постановления в отношении Российской Федерации, принятые окончательно, являются обязательными для всех органов государственной власти России, в том числе и для судов.

Выполнение постановлений, касающихся России, предполагает в случае необходимости обязательство со стороны государства принять меры частного характера, направленные на устранение нарушений прав человека, предусмотренных Конвенцией, и последствий этих нарушений для заявителя, а также меры общего характера, с тем, чтобы предупредить повторение подобных нарушений. Суды в пределах своей компетенции должны действовать таким образом, чтобы обеспечить выполнение обязательств государства, вытекающих из участия России в Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Если при судебном рассмотрении дела были выявлены обстоятельства, которые способствовали нарушению прав и свобод граждан, гарантированных Конвенцией, суд вправе вынести частное определение (или постановление), в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на обстоятельства и факты нарушения указанных прав и свобод, требующие принятия необходимых мер.

При этом важно обратиться к положениям Постановления Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. N 21-П³⁰. Анализ названного документа позволяет акцентировать внимание на следующих положениях:

³⁰ По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса Административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. N 21-П. Доступ из справоч.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации принимают меры, направленные на обеспечение выполнения международных договоров Российской Федерации; федеральные органы исполнительной власти и уполномоченные организации, в компетенцию которых входят вопросы, регулируемые международными договорами Российской Федерации, обеспечивают выполнение обязательств Российской Стороны по договорам и осуществление прав Российской Стороны, вытекающих из этих договоров, а также наблюдают за выполнением другими участниками договоров их обязательств;

- ни Конвенция о защите прав человека и основных свобод как международный договор Российской Федерации, ни основанные на ней правовые позиции Европейского Суда по правам человека, содержащие оценки национального законодательства либо касающиеся необходимости изменения его положений, не отменяют для российской правовой системы приоритет Конституции Российской Федерации и потому подлежат реализации в рамках этой системы только при условии признания высшей юридической силы именно Конституции Российской Федерации;

- Россия может в порядке исключения отступить от выполнения возлагаемых на нее обязательств, когда такое отступление является единственно возможным способом избежать нарушения основополагающих принципов и норм Конституции Российской Федерации;

- отступление от толкующих и применяющих Конвенцию о защите прав человека и основных свобод постановлений Европейского Суда по правам человека имеет место и в практике европейских государств, хотя также в исключительных случаях и при наличии достаточно веских причин;

- Конституционный Суд Российской Федерации признает значимость деятельности ЕСПЧ по выявлению недостатков национального правового регулирования и по предложению путей к их устранению;

- государственные органы, на которые возложена обязанность по обеспечению выполнения Российской Федерацией международных договоров,

участницей которых она является, - придя к выводу о невозможности исполнить вынесенное по жалобе против России постановление Европейского Суда по правам человека вследствие того, что в части, обязывающей Российскую Федерацию к принятию мер индивидуального и общего характера, оно основано на положениях Конвенции о защите прав человека и основных свобод в истолковании, приводящем к их расхождению с Конституцией Российской Федерации, - правомочны обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации для решения вопроса о возможности исполнения постановления Европейского Суда по правам человека и принятия мер индивидуального и общего характера, направленных на обеспечение выполнения данной Конвенции;

- в случае если Конституционный Суд Российской Федерации придет к выводу, что постановление Европейского Суда по правам человека, поскольку оно основано на Конвенции о защите прав человека и основных свобод в истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не может быть исполнено, такое постановление в этой части не подлежит исполнению.

Необходимо обратить внимание на понимание подозрения в актах Европейского суда по правам человека. Такой подход может предоставить необходимую информацию для осмысления и разработки качественного понятийного аппарата подозрения и предложить законодателю, а также правоприменителю эффективный механизм его реализации в российском уголовном процессе во взаимосвязи с установлениями ЕСПЧ.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 21 от 27 июня 2013 года «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней» предусмотрена обязательность для судов правовых позиций ЕСПЧ, которые содержатся в окончательных постановлениях суда (п. 2).

На наш взгляд, правоохранительным органам, реализующим подозрение в разной степени на разных этапах уголовного судопроизводства (суд, органы предварительного расследования, прокуратура) важно знать и использовать

позицию ЕСПЧ в практике, как дополнительный инструмент защиты прав и свобод человека и гражданина, однако отдавая предпочтение конституционным ценностям Российской Федерации. Такой подход оправдан в силу юридического значения решений ЕСПЧ для России и способен поднять на более высокий уровень гарантированность абсолютных прав граждан, минимизировать количество жалоб граждан Российской Федерации в ЕСПЧ, обеспечить экономию денежных средств российского государства, сохранить приоритет основополагающих материальных и процессуальных норм национального права.

Итак, дело «Бордовский против Российской Федерации» (жалоба № 49491/99 от 19 октября 1998 г.), постановление от 6 февраля 2014 г по жалобе N 48613/06 в деле «Зимин против Российской Федерации»³¹. Анализ информации в обращениях и принятых решениях, позволяет сформулировать ряд тезисов, необходимых для разработки отечественного понимания подозрения.

Задержание несет разную процессуальную нагрузку. Например, - это действие, осуществляемое для выдачи лица, или же действие, проводимое при наличии подозрения. При задержании по подозрению в совершении преступления необходимо понимать, что означает подозрение именно в отечественном праве, поскольку законность данного действия связывается ЕСПЧ с соблюдением национального законодательства. Однако в отечественном праве отсутствует нормативное закрепление определения подозрения, что создает существенные трудности на пути полноценной реализации подозрения. Таким образом, возникает насущная потребность разработать определение подозрения.

Законность содержания под стражей обеспечивается путем соблюдения норм процессуального и материального права, установленных в национальном и международном законодательствах, а также целей, предусмотренных в ст. 5 Конвенции. Несоблюдение любого из параметров соответствующих

³¹ Постановление Европейского суда по правам человека. Страсбург, 8 февраля 2005 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Постановление Европейского суда по правам человека. Страсбург, 6 февраля 2014 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

законодательств позволяет установить незаконность действия. Но это не может автоматически подтвердить незаконность подозрения как отдельного правового явления. Тогда есть необходимость существенным образом разделить эти понятия.

Вариативность поведения правоприменителя при задержании лица по подозрению в совершении преступления, заложена в отечественном законодательстве. Однако такой подход оставляет возможность нарушения прав граждан, закона и создание новых случаев обращения в суд в контексте реализации именно подозрения, как автономной правовой категории. Правила реализации задержания могут быть применены по усмотрению правоприменителя, тогда законность или незаконность их соблюдения может быть определена в каждом конкретном случае. Однако незаконность задержания не свидетельствует о незаконности подозрения.

Задержанному лицу сообщаются основания его задержания в той мере, в которой это определяется конкретными обстоятельствами. Однако при задержании по подозрению в совершении преступления и отсутствии понимания содержания подозрения, как в теории уголовного судопроизводства, так и основных понятиях (ст. 5 УПК РФ), представляется проблематичным разъяснить лицу сущность подозрения как основания задержания.

Следующее решение³² содержит указания на понимание оснований и качества подозрения. Исходя из содержащейся в решении информации, обратим внимание на некоторые обстоятельства, позволяющие разобраться в статусе подозрения.

Подозрение должно обладать качеством обоснованности. Обосновать подозрение возможно конкретными и объективными фактами, информацией, в достаточной мере, указывающими на возможность совершения лицом преступления. При таком понимании подозрение можно рассматривать как

³² Европейский суд по правам человека. Судебное решение Мюррей против соединенного королевства. (Страсбург, 28 октября 1994 года). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вероятность, предположение причастности лица к преступлению. Тогда и степень обоснования должна быть адекватной пониманию подозрения.

Условиями определения обоснованности подозрения можно назвать:

- наличие «объективного наблюдателя», которого убедили полученные факты. Полагаем, что таким лицом должны выступать следователь и дознаватель как субъекты формирования подозрения, руководитель следственного органа и начальник подразделения дознания как контролирующие лица, прокурор как орган надзора и судья, осуществляющий предварительный и последующий контроль;

- наличие «явно честного свидетеля». Полагаем, что здесь речь идет о необходимости оценки и проверки информации и придания ей добросовестного характера;

- учет тяжести преступления, территории его совершения, общественной значимости. Преступление может представлять большую угрозу для государства и общества. И здесь необходима быстрота реагирования, как для раскрытия преступления, так и для его предупреждения, что позволяет снизить уровень предмета и пределов установления.

В решениях ЕСПЧ во взаимосвязи с позицией России используется словосочетание «сильное подозрение»³³. В деле Семенова власти Российской Федерации утверждали, что подозрение о его причастности к сбыту наркотиков было особенно сильным. Столь высокий уровень подозрения подтверждался конкретной информацией: ФСКН завела дело на этого заявителя за 18 месяцев до проведения проверочной закупки, до проверочной закупки они прослушивали телефонные разговоры заявителя в течение недели на основании решения суда и содержание телефонных разговоров с 22 по 25 ноября 2005 г. выявило, что заявитель является наркозависимым лицом и систематически продает небольшие дозы героина, полученного от его дилера. Таким образом, предварительная информация была достаточной для проведения проверочной

³³ Европейский суд по правам человека. Дело Лагутин и другие против Российской Федерации. (Страсбург, 24 апреля 2014 года). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

закупки в его деле.

Следующее дело, в котором развивается понимание обоснованности подозрения, и указывается на его разумность, применительно к российской практике уголовного судопроизводства. Заявитель Гусинский со ссылкой на ст. 5 Конвенции указывал, что его содержание под стражей было незаконным и произвольным, т.к. отсутствовало «обоснованное подозрение» в том, что он совершил вменяемые ему деяния. Дело было инициировано жалобой N 70276/01, поданной в Европейский Суд 9 января 2001 г. против Российской Федерации гражданином России и Израиля В. А. Гусинским в соответствии со Статьей 34 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Заявитель утверждал, что расследования займов ООО «Русское Видео» не были основаны на «разумном подозрении». Европейский Суд напоминает, что для того, чтобы арест, произведенный на основании разумного подозрения, был оправданным согласно пункту 1 Статьи 5 Конвенции нет необходимости в том, чтобы полиция располагала доказательствами достаточными для предъявления обвинения в момент ареста или в течение времени нахождения заявителя под стражей (Постановление Европейского Суда по делу «Броуган и другие против Соединенного Королевства» (*Brogan and Others v. United Kingdom*) от 29 ноября 1999 г., Series A, N 145-B, § 53). Также нет необходимости в том, чтобы лицу, заключенному под стражу, было предъявлено обвинение, либо оно предстало перед судом. Целью заключения под стражу для допроса является продолжение расследования по уголовному делу, путем подтверждения или опровержения подозрений, которые дают основания для заключения под стражу (Постановление Европейского Суда по делу «Мюррей против Соединенного Королевства» (*Murray v. United Kingdom*) от 28 октября 1994 г., Series A, N 300-A, § 55). Однако требование того, чтобы подозрение формировалось на разумных основаниях, является неотъемлемой частью гарантий от произвольного ареста или заключения под стражу. Того факта, что подозрение является добросовестным недостаточно. Выражение «разумное подозрение» означает наличие фактов, либо информации, которые убедили бы объективного

наблюдателя в том, что соответствующее лицо могло совершить преступление (Постановление Европейского Суда по делу «Фокс, Кемпбелл и Хартли против Соединенного Королевства» (Fox, Campbell and Hartley v. United Kingdom) от 30 августа 1990 г., Series A, N 182, § 32).

Европейский Суд полагает, что доказательства, собранные властями, проводившими расследование, могли «убедить объективного наблюдателя» в том, что заявитель мог совершить преступление, предусмотренное п. б ч. 2 ст. 159 УК РФ (мошенничество), а именно, через ряд притворных сделок, лишил государственную компанию права транслировать телевизионный сигнал.

Следующее качество подозрения – обоснованность. ЕСПЧ неоднократно указывал, в том числе и в решениях по жалобам против России, что согласно подп. «с» п. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод обязательным условием заключения подозреваемого под стражу и неотъемлемой частью гарантий против произвольного применения этой меры пресечения выступает наличие обоснованного подозрения в совершении лицом преступления. «Обоснованное подозрение» предполагает наличие фактов или информации, которые убеждают объективного наблюдателя, что, возможно, соответствующее лицо совершило преступление (Постановление ЕСПЧ от 16.07.2009 по делу Царьков (Tsarkov) против Российской Федерации, жалоба N 16854/03). При недостаточности доказательств причастности лица к преступлению заключение лица под стражу будет незаконно, даже если следствие располагает данными, указывающими на опасность сокрытия его от следствия и т.д.

Уместно вспомнить дело «Крупко и другие против Российской Федерации»³⁴, в рамках которого определяется отсутствие обоснованного подозрения, влекущего законность задержания в контексте статьи 5 Конвенции. По поводу соблюдения статьи 5 Конвенции, установлено, что имел место элемент принуждения, который, несмотря на краткую продолжительность

³⁴ Европейский Суд по правам человека. Дело «Крупко против Российской Федерации» (Жалоба № 26587/07). Постановление (Страсбург, 26 июня 2014 года). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

задержания, является признаком лишения свободы в значении пункта 1 статьи 5 Конвенции. Заявители предъявили свои удостоверения личности по требованию сотрудников милиции, ответили на их вопросы и подчинились их требованиям. Формально заявители не подозревались и не обвинялись в каком-либо правонарушении, и никакое уголовное или административное дело не было возбуждено в отношении них. Сотрудник отдела милиции признал в ходе внутригосударственного разбирательства, что не было выявлено признаков административного правонарушения. Следовательно, задержание заявителей не могло быть осуществлено «с тем, чтобы [они предстали] перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения» в значении подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции. Таким образом, лишение свободы, которому были подвергнуты заявители, не имело какой-либо законной цели в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Конвенции и было произвольным.

Еще одно дело - «Зайцев против Российской Федерации»³⁵, в рамках которого анализируется такой способ легализации подозрения как возбуждение уголовного дела. Применительно к рассматриваемому решению важно отметить, что основания для формулирования подозрения были получены в ходе проверки и проведения ограниченного количества мероприятий сотрудниками милиции, которые фактически инициировали подозрение. Следующим звеном в легализации подозрения стал дознаватель, который составив рапорт, указал в нем наличие оснований для возбуждения уголовного дела. Процессуальный же статус подозреваемому придал начальник, оформивший постановление о возбуждении уголовного дела в отношении лица. При таком понимании можно сделать вывод о первичности подозрения по отношению к последующим действиям, о возможности получения информации о подозрения в рамках проверочной деятельности, о причастности различных представителей правоохранительной системы к формированию подозрения.

³⁵ Европейский Суд по правам человека. Дело «Александр Зайцев против Российской Федерации» (Жалоба № 39660/02). Постановление (Страсбург, 18 февраля 2010 года). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

§ 3. Перспективное понимание подозрения

Закрепление слова «подозрение» в уголовно-процессуальном законе, создание обязанности следователя, дознавателя его реализовывать в уголовном процессе, влечет необходимость разработки термина подозрения и его определения.

К числу существенных характеристик подозрения можно отнести: определение подозрения, цели и задачи, требования, предъявляемые к подозрению, субъекты и участники, виды, начало и прекращение подозрения, его обжалование.

Подозрение – это аргументированное предположение о том, что лицо причастно к преступлению, официально сформулированное уполномоченным лицом. Признаками подозрения, исходя из приведенного понятия, служат:

- 1) подозрение – это предположение, которое сформировано на основе фактических данных;
- 2) подозрение формулируется в отношении лица, которое совершило (готовило) преступление или иным образом к нему причастно;
- 3) подозрение формируется уполномоченным лицом;
- 4) подозрение официально выдвигается.

Полагаем, что процедура провозглашения подозрения в уголовном деле может включать следующие элементы.

1. Установление фактических данных, позволяющих предположить, что конкретное лицо причастно к преступлению.
2. Формирование подозрения в акте.
3. Вызов подозреваемого к следователю или дознавателю для ознакомления с подозрением.
4. Явка подозреваемого к следователю или дознавателю для ознакомления с подозрением.
5. Разъяснение подозреваемому его прав и обязанностей и вручение ему соответствующего перечня (памятки) прав и обязанностей.

6. Реализация прав подозреваемого, в первую очередь права на допуск защитника к участию в уголовном деле.

7. Предъявление подозрения лицу в течение 24 часов с момента выдвижения подозрения. При невозможности выполнить данное правило, подозрение необходимо предъявить лицу в этот же срок с момента доставления или явки лица к субъекту расследования преступления. Предъявление подозрения осуществляется путем оглашения следователем или дознавателем в чем предполагается причастность лица к конкретному преступлению, с разъяснением сущности подозрения.

8. Удостоверение факта ознакомления с подозрением подписью лица, в отношении которого оно сформировано, а также иных лиц, представляющих его интерес в уголовном деле, и участвовавших в данном действии. Отсюда при производстве рассматриваемого мероприятия должны участвовать лица, которые в состоянии оказать лицу помощь – это, прежде всего, защитник, законный представитель, представитель, переводчик.

9. Реализация (незамедлительно) права лица на формулирование объяснений по поводу предъявленного подозрения.

10. Вручение лицу и его защитнику под подпись копий акта, содержащего формулировку подозрения. Кроме того, копию данного документа необходимо направить прокурору, осуществляющему надзор за деятельностью соответствующего органа расследования.

Важность разработки цели и задач подозрения заключается в том, что их характеристика определяет специфику и содержание этого явления, способы их достижения.

Нормативной основой определения цели и задач подозрения в уголовном процессе выступает основополагающая статья 6 УПК РФ, закрепляющая назначение всего уголовного судопроизводства. Однако названная статья не содержит указание на цель именно подозрения, тем не менее, рассматривая подозрение как составную часть уголовного преследования, выделим из ее текста те положения, которые характеризуют назначение уголовного

судопроизводства в отношении лиц, несущих бремя предположения об их причастности к преступлению (заподозренный, подозреваемый). Это:

- защита лица от незаконного и необоснованного подозрения;
- защита лица от незаконного и необоснованного ограничения его прав и свобод (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ);
- осуществление уголовного преследования в виде подозрения, отказ от уголовного преследования невиновного, реабилитация необоснованно подвергнутого уголовному преследованию (ч. 2 ст. 6 УПК РФ).

Полагаем, что цель подозрения заложена в его определении. Подозрение же, на наш взгляд, – это обоснованное предположение, основанное на фактах причастности конкретного лица к преступлению, официально сформулированное уполномоченным лицом. При таком понимании целью подозрения в уголовном процессе является установление причастности или непричастности лица к подготовке и (или) совершению преступления. Необходимо выяснить как причастность или непричастность лица к преступлению, поскольку отказ от необоснованного уголовного преследования подозреваемого является назначением уголовного судопроизводства.

Если есть основания полагать, что лицо имеет отношение к преступлению, значит, допустимо его провозглашение в качестве заподозренного, подозреваемого, что позволит с одной стороны обеспечить соблюдение прав и интересов этого участника уголовного процесса, а с другой стороны получить значимую информацию по уголовному делу.

Определив цель подозрения как «конечный продукт», сформулируем на ее базе задачи выдвижения подозрения. В ходе деятельности по установлению причастности или непричастности лица к преступлению, следователь, дознаватель должен решить следующие задачи:

- 1) установление события (время, место, способ), лица (лиц), готовившего (ших) и (или) совершившего (ших) преступление (я);
- 2) соблюдение прав, свобод и законных интересов заподозренного, подозреваемого в совершении преступления;

- 3) обеспечение уголовного дела доказательственной базой;
- 4) исключение подозрения лица, не причастного к преступлению;
- 5) предупреждение возможности продолжения преступной деятельности лицом;
- 6) создание условий для быстрого расследования уголовного дела и раскрытия преступления;
- 7) принятие мер, направленных на возмещение вреда, причиненного преступлением;
- 8) реабилитация лица, которое незаконно подверглось подозрению.

Убедительный статус любому решению придаст его законный, обоснованный и мотивированный характер.

В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановления прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Полагаем, что подозрение также должно соответствовать названным качествам. При таких достоинствах оно имеет неоспоримый характер, удовлетворяя интересы субъектов и участников уголовного судопроизводства и исключая возможность его обжалования.

Обратимся к источникам, содержащим названное требование.

Конституционный Суд РФ в постановлении от 19 ноября 2013 года № 24-П³⁶ отметил обязанность суда проверить законность и обоснованность актов органов предварительного расследования, фиксирующих выдвинутое подозрение. Вместе с тем, суд использует фразу «незаконность, необоснованность подозрения», что позволяет разграничить качества актов, легализующих подозрение, и явления подозрения.

В основе понятия законности, по нашему мнению, лежит три фактора. Во-первых, выработка, формулирование, обоснование и выражение идеи. Во-вторых, адекватное закрепление этой идеи в уголовно-процессуальном законе. В-третьих, соблюдение уголовно-процессуальных норм, устанавливающих

³⁶ Обзор практики Конституционного Суда РФ за третий-четвертый квартал 2013 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

идею, на практике. Тогда законность в совокупности будет означать как выражение идеи в законе, так и ее реальное соблюдение на практике.

Полагаем, что законность подозрения выражается в следующем:

- 1) осмысление, формулирование качеств подозрения;
- 2) введение характеристик подозрения в уголовно-процессуальное и иное законодательство;
- 3) правильное применение соответствующих норм института подозрения;
- 4) установление ответственности за нарушение правил реализации подозрения в уголовном судопроизводстве;
- 5) восстановление нарушенных правил, прав, свобод и законных интересов заподозренного, подозреваемого.

Обоснованность – важнейшее достоинство подозрения.

Обоснованность подозрения как требование, предъявляемое к рассматриваемому институту, закреплено в п. «с» ч. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод³⁷. В основе обоснованного подозрения лежит факт совершения правонарушения и достаточные основания это полагать.

Анализ практики Европейского суда по правам человека позволяет сделать однозначный вывод: «обоснованность» подозрений - существенный элемент защиты от произвольного лишения свободы. Существование понятия «обоснованное подозрение» заранее предполагает наличие фактов и сведений, способных убедить объективного наблюдателя в том, что лицо могло совершить правонарушение³⁸.

В решении Конституционного Суда РФ отмечается: « ... не содержит положений, препятствующих подозреваемому и его защитнику высказывать в судебном заседании свою позицию относительно обоснованности подозрения в совершении преступления ...»³⁹.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ отмечается, что

³⁷ Конвенция о защите прав человека и основных свобод / Пер. с англ. М.: ИПЦ «Финпол», 1996. С. 7.

³⁸ Колоколов Н. А. Оперативный судебный контроль в уголовном процессе. Юрист, 2008. С. 29.

³⁹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мошнина И. А. на нарушение его конституционных прав статьей 108 УПК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2005 г. № 330-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

«Избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных данных о том, что лицо могло совершить преступление (лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п.). Проверая обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица⁴⁰.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и договоров Российской Федерации» отмечено: «...следует учитывать, что наличие обоснованного подозрения в том, что заключенное под стражу лицо совершило преступление, является необходимым условием для законности ареста. Вместе с тем такое подозрение не может оставаться единственным основанием для продолжительного содержания под стражей. Должны существовать и иные обстоятельства, которые могли бы оправдать изоляцию лица от общества»⁴¹.

По нашему мнению, обоснованность подозрения – это требование, согласно которому подозрение должно быть подтверждено достаточной полнотой фактов, аргументировано фактическими данными и ссылками на статьи закона. Обоснованным подозрение можно считать, если фактическими данными подтверждается наличие именно преступления, а не иного деяния, со ссылками на конкретный(ые) состав(ы) преступления(ий) путем указания на

⁴⁰ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴¹ Назаров А. Д. Следственные и судебные ошибки при заключении под стражу // Российская юстиция. 2010. № 4.

статью (и) Уголовного кодекса РФ, а также конкретного лица с индивидуальными признаками, причастного к преступлению.

В основе мотивации применения института подозрения в уголовном деле, по нашему мнению, лежит наличие законных оснований для подозрения, достаточность этих оснований, а также своевременность провозглашения подозрения (так сказать стопроцентное «созревание фактических оснований подозрения» и необходимость их использования в уголовном деле именно в этот момент производства по делу). Момент провозглашения подозрения, полагаем, следует отнести к усмотрению лица, в производстве которого находится уголовное дело, или материалы проверки. При этом важным является такой фактор как целесообразность. Например, представляется ли оправданным в данный момент при наличии определенных обстоятельств провозглашать подозрение лица, не принесет ли это урон осуществляемому производству путем разглашения определенных данных? Приведенные положения свидетельствуют о наличии еще одного требования – это своевременность подозрения.

Мотивированность подозрения означает формулирование доводов, основанных на фактических данных, о наступлении момента формирования и официального провозглашения подозрения в отношении конкретного лица.

Своевременность подозрения означает его оформление в процессуальном акте в конкретный момент осуществляемого производства, который является наиболее уместным.

Традиционным для уголовного процесса России является выделение частного, частно-публичного и публичного обвинения.

Тем не менее, считаем допустимым, осуществив анализ уголовно-процессуального законодательства, выделить несколько видов подозрения, используя традиционные для уголовного процесса России термины. Так, подозрение, на наш взгляд, может быть частным, публичным и субъектно-специальным.

Частное подозрение реализуется, по нашему мнению, в уголовном процессе, если уголовное дело возбуждается по волеизъявлению пострадавшего

от преступления, естественно по тем материалам или уголовным делам, где он выступает лицом, от чьего мнения зависит начало и продолжение уголовно-процессуальной деятельности. К таким составам преступлений относятся те, которые прописаны в частях 2 и 3 статьи 20 УПК РФ. При этом важным обстоятельством выступает факт подозрения конкретного лица, то есть указание пострадавшего на конкретное лицо как на лицо, причастное к совершению преступления. Здесь полагаем правильным говорить именно о пострадавшем от преступления лице, ибо статус потерпевшего он может получить несколько позже путем оформления процессуального акта.

В рассматриваемом контексте уместно говорить именно о подозрении, а не об обвинении. Ведь в соответствии со ст. 46 УПК РФ при возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица появляется подозреваемый, а не обвиняемый. После принятия соответствующего решения, а именно решения о привлечении лица в качестве обвиняемого обвинение не может быть частным, так как не требуется согласия лица (потерпевшего) на привлечение лица в качестве обвиняемого. И, таким образом, отсутствует признак частного характера обвинения.

Итак, пострадавший или иные лица, имеющие право подать заявление (близкий родственник пострадавшего, в УПК РФ это - законный представитель потерпевшего), что предусмотрено в ч. 2, 3 ст. 20 УПК РФ, ч. 1 ст. 147 УПК РФ иницируют, по сути, подозрение в уголовном процессе, а не обвинение.

В свете рассмотренного не точной представляется формулировка ст. 22 УПК РФ в части участия потерпевшего в уголовном преследовании обвиняемого. Скорее всего, потерпевший первоначально участвует в уголовном преследовании подозреваемого, так как имеет соответствующие возможности, например, заявляя о совершении преступления конкретным лицом, а затем возможно и обвиняемого, ибо закон наделяет его и соответствующими полномочиями, например, дача показаний в отношении обвиняемого в совершении преступления. Однако стадии возбуждения уголовного дела свойственны такие участники как пострадавший от преступления и

заподозренный. Тогда именно пострадавший от преступления будет осуществлять функцию уголовного преследования в отношении заподозренного, реализуя этап подозрения.

Кроме того, в рассматриваемой ситуации мы видим именно подозрение также в силу следующего обстоятельства. Прекращение уголовного преследования, равно как и уголовного дела допускается в отношении подозреваемого, что следует из анализа, например, ст. 25, ст. 28 УПК РФ. Таким образом, при принятии соответствующих решений прекращается, по существу, подозрение, которое было до этого провозглашено в уголовном деле, тогда обвинение не найдет отражения в материалах уголовного дела.

Приведенные понятия в части возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, при котором провозглашается подозрение, на наш взгляд, свидетельствуют о наличии подозрения, так как говорят о первоначальном предположении причастности к преступлению (а это подозрение), которое необходимо подтвердить уже в ходе расследования уголовного дела.

Итак, в основе выделения частного подозрения мы усматриваем следующие причины:

- 1) инициатива в легализации подозрения исходит от частного лица – пострадавшего от преступления (или его законного представителя);
- 2) пострадавший указывает на конкретное лицо как на лицо, причастное к совершению преступления, а это выдвижение подозрения;
- 3) в результате его обращения принимается решение о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, в рамках которого легализуется подозрение;
- 4) приведенное правило применимо только при совершении определенных составов преступления, перечисленных в ч. 2, 3 ст. 20 УПК РФ, затрагивающих только частные интересы лица.

Акцентируя внимание на подозрении, отметим, что публичное подозрение представляет собой вид подозрения, легализуемый в уголовном деле при наличии установленных законом оснований самостоятельно субъектами

подозрения без получения какого либо волеизъявления иных лиц, например, пострадавшего, судей, депутатов. Данный вид подозрения реализуется, при совершении преступлений, не перечисленных в ч. 2, 3 ст. 20 УПК РФ.

К публичному подозрению мы можем отнести также так называемое исключение из частного и частно-публичного обвинения. Так, по составам преступлений, предусмотренным в ч. 2, 3 ст. 20 УПК РФ, уголовное дело в отношении конкретного лица может возбудить следователь, руководитель следственного органа, дознаватель с согласия прокурора.

Публичное подозрение как вид подозрения выделяется в силу следующих обстоятельств:

- затрагиваются публичные интересы;
- уголовное дело возбуждается вопреки воле пострадавшего от преступления;
- уголовное дело возбуждается самостоятельно следователем, дознавателем;
- следователь, дознаватель формулируют подозрение, то есть предположение о том, что конкретное лицо причастно к преступлению.

Еще одним видом подозрения выступает, на наш взгляд, субъектно-специальное подозрение. В его основе лежит следующий фактор: для легализации подозрения, установленными в законе способами, необходимо получить волеизъявление лиц и (или) органов, указанных в законе. В частности, это предусмотрено в главе 52 УПК РФ. Закон (статья 447 УПК РФ) содержит категории лиц, формулирование в отношении которых подозрения требует получения дополнительно согласия, тех или иных органов или лиц.

Реализация так называемого «субъектно-специального» подозрения сопряжена с множеством ограничений. Они вполне оправданы с точки зрения создания гарантий законного и обоснованного ограничения права гражданина на свободу, но вряд ли приемлемы с точки зрения реализации института подозрения в уголовном процессе.

Субъектно-специальное подозрение выделяется благодаря следующим причинам:

- особое должностное, профессиональное положение лица, причастного к преступлению;
- наличие дополнительных гарантий для осуществления уголовного преследования в отношении специальных участников уголовного процесса;
- получение волеизъявления отдельных лиц, органов для легализации подозрения в уголовном судопроизводстве.

Официальный статус подозрению придают уполномоченные лица, что создает и законный характер рассматриваемого института. В уголовно-процессуальном законодательстве важна четкая правовая регламентация перечня лиц, которые могут принимать решения и осуществлять действия, ограничивающие статус граждан путем вовлечения их в уголовный процесс. Применительно к подозрению это правило приобретает особое значение ввиду существенности последствий провозглашения подозрения, например, изоляция от общества, сомнение в честном имени гражданина.

Полагаем позволительным выделить субъектов и участников подозрения.

Под субъектами подозрения предлагается понимать лиц, уполномоченных законом сформулировать и провозгласить подозрение в уголовном судопроизводстве, отразив его в процессуальном документе, осуществив необходимый комплекс последующих действий.

Уточнение перечня субъектов подозрения имеет значение для разграничения субъектов и участников подозрения, например, лиц, применяющих способы легализации подозрения в уголовном процессе, поскольку, задержать лицо может участковый или оперативный уполномоченный полиции, а оформить протокол задержания по подозрению в совершении преступления должно лицо, в производстве которого находится уголовное дело. Или же, решение о возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления имеет право принять орган дознания, а дальнейшее производство осуществлять следователь, в том числе и реализовать подозрение в уголовном деле. Рассматриваемое разграничение имеет значение и в связи с выяснением субъекта преступления при незаконном применении способов

легализации подозрения, что предусмотрено в ряде статей УК РФ, например, в ст. 301 УК РФ «Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей». Однако, на наш взгляд, не следует смешивать незаконность способов легализации подозрения и незаконность подозрения, ибо у них разный статус.

Субъектами выдвижения подозрения являются лица, осуществляющие проверку повода и основания для возбуждения уголовного дела, расследующие уголовное дело. Однако в соответствии со ст. 21 УПК РФ уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частного публичного обвинения осуществляют прокурор, следователь и дознаватель. Составной же частью уголовного преследования выступает подозрение лица в совершении преступления. Приведенный тезис означает, что прокурор, следователь и дознаватель выступают в качестве субъектов выдвижения подозрения.

Анализ уголовно-процессуального закона в части субъектов выдвижения подозрения при применении установленных УПК РФ способов его легализации позволяет представить следующую систему анализируемых лиц. При этом значение приобретает способ провозглашения подозрения.

Современными субъектами выдвижения подозрения являются:

- орган дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в рамках возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;

- капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководители геологоразведочных партий и зимовок, начальники российских антарктических станций и сезонных полевых баз, главы дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации уполномочены возбуждать уголовное дело и проводить неотложные следственные действия (ч. 3 ст. 40 УПК РФ);

- орган дознания, дознаватель, следователь применительно к задержанию по подозрению в совершении преступления (ч. 1 ст. 91 УПК РФ);

- дознаватель, следователь, а также суд при избрании меры пресечения (ч. 1 ст. 97 УПК РФ);

- дознаватель при уведомлении о подозрении (ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ).

Субъекты подозрения – это уполномоченные законом лица, официально провозглашающие подозрение в пределах своей компетенции.

При этом субъекты подозрения, на наш взгляд, обладают следующими характеристиками:

- наличие законодательно делегированного права на реализацию подозрения в уголовном судопроизводстве;
- осуществление официальной деятельности (проведение проверки повода и основания для возбуждения уголовного дела, принятие уголовного дела к своему производству);
- ограничение компетенцией;
- самостоятельное составление необходимых документов и производство соответствующих первоначальных и последующих действий.

Тогда субъектами подозрения можно считать следователя и дознавателя, а также иных лиц, например, руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, органа дознания, если они осуществляют официальную деятельность в установленных видах. В таком случае они занимают статус соответственно следователя и дознавателя.

Участниками же подозрения выступают лица и органы, которые посредством предоставленных им законом возможностей принимают опосредованное или прямое участие в формировании подозрения, его отмене или изменении. Среди таких:

- лица, выступающие инициаторами подозрения (например, руководитель организации, чье согласие необходимо для возбуждения уголовного дела в соответствии со ст. 23 УПК РФ);
- лица, выполняющие надзорную, контрольную функции и определяющие законность, обоснованность, мотивированность, своевременность подозрения

(например, прокурор, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, судья);

- подозреваемый, если мера пресечения (личное поручительство, наблюдение командования воинской части) избирается с его согласия, то есть подозрение легализуется в уголовном деле с согласия соответствующего участника уголовно-процессуальных отношений;

- прокурор при даче согласия дознавателю на возбуждение уголовного дела по делам частного и частно-публичного обвинения;

- органы, при реализации подозрения в отношении особых категорий лиц (например, Конституционный Суд РФ, Председатель Следственного комитета РФ).

К числу оснований обращения к участникам формирования подозрения можно отнести:

- законодательное закрепление права лица на участие в инициации подозрения;

- привлечение лица к участию в реализации подозрения в уголовном деле уполномоченным органом;

- официальное обращение за согласием, разрешением на формулирование подозрения;

- законодательное право на проверку законности, обоснованности, мотивированности и своевременности реализации подозрения в уголовном деле.

Субъект подозрения в отношении участников подозрения имеет процессуальные обязанности, а именно обратиться в установленном законом порядке, предоставить необходимые материалы (фактического и процессуального статуса), реализовать их волю в уголовном деле.

Полноценность уголовно-процессуальному институту в числе иных характеристик придает его завершенность, то есть наличие в нем всех необходимых составляющих элементов (начало, содержание и последовательность, прекращение). На наш взгляд, статус подозрения явно не завершен, ибо отсутствует четкость в понимании его начала и прекращения. Так, начало и прекращение подозрения можно связать с определенными действиями

и решениями, посредством которых оно легализуется в уголовном судопроизводстве.

Временной промежуток реализации подозрения в уголовном деле, момент его начала и прекращения имеет существенное значение в уголовном судопроизводстве по следующим причинам:

- это необходимая характеристика важнейшего понятия;
- он показывает временное ограничение осуществления первого этапа уголовного преследования (подозрения) в уголовном судопроизводстве;
- отмечает временные границы реализации процессуальных возможностей самим подозреваемым и следователем, дознавателем в отношении него.

В связи с чем, возникает насущная потребность уточнить начало и прекращение реализации подозрения в уголовном деле.

Начало реализации подозрения в уголовном деле определяется моментами его официального выдвижения, как в ходе процессуальной деятельности, так и вне и до нее. В рамках уголовного судопроизводства такие моменты связаны с применением способов создания подозреваемого в уголовном, а также реализацией положений главы 19 и 20 УПК РФ, в отношении заподозренного лица, как мы его предлагаем именовать. Однако подозрение может быть реализовано сотрудниками правоохранительных органов при осуществлении ими своих функциональных обязанностей. Например, сотрудник полиции имеет право задержать гражданина по подозрению в совершении преступления.

Прекращение действия подозрения в уголовном процессе мы связываем с окончанием применения способов легализации подозрения, или изменением статуса лица, что влечет завершение действия статуса подозрения в уголовном деле.

Если подозрение реализуется в уголовном деле в связи с возбуждением в отношении лица уголовного дела, то его начало мы связываем со временем и датой составления соответствующего постановления. Окончание же действия подозрения определяется моментом перехода подозреваемого в иной процессуальный статус и фиксируется в решениях, принимаемых в

последующем. При этом положение подозреваемого трансформируется в статус обвиняемого при составлении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого; или же прекращается при оформлении постановления о прекращении уголовного дела, уголовного преследования. Однако при производстве расследования в форме дознания подозреваемый сохраняет свой процессуальный статус вплоть до составления обвинительного акта, обвинительного постановления - моментов его трансформации в обвиняемого. Срок принятия названных решений соотнесен с собранными доказательствами и не определен законом. В таком случае прекращение реализации подозрения мы связываем с датами принятия ранее названных решений, которые должны быть реализованы в рамках сроков этих двух видов дознания.

При реализации подозрения в рамках проверочной деятельности, начальным моментом полагаем, можно считать «точку» высказывания предположения о причастности лица к преступлению. Такой момент может наступить, например, при задержании лица сотрудником полиции, проведении им личного досмотра. Момент окончания действия статуса подозрения - это «точка» отказа от его действия, реализуемого путем его прекращения или же перехода заподозренного в другое положение. Например, при возбуждении уголовного дела в отношении лица возникает статус подозреваемого. В ином случае, при отказе в возбуждении уголовного дела статус подозрения прекращает свое существование.

При задержании лица по подозрению в совершении преступления срок реализации подозрения ограничен сроком задержания - 48 часами. Освобожденный задержанный теряет статус подозреваемого, если в отношении лица не был реализован иной способ создания процессуального положения. Начало реализации подозрения мы связываем со временем фактического задержания. В соответствии с ч. 7 ст. 108 УПК РФ срок задержания может быть продлен на срок не более 72 часов. В постановлении о продлении срока задержания указываются дата и время, до которых продлевается срок задержания. В таком случае продлевается и срок реализации подозрения до

времени, указанного в постановлении. Важным представляется процессуальный акт, оформлением которого будет провозглашено окончание задержания и одновременно подозрения. Значение документа заключается в том, что в нем фиксируются основания окончания, влекущие различные последствия данного решения. В частности, возникновение права на реабилитацию. При освобождении подозреваемого из-под стражи ему выдается справка, в которой указываются, кем он был задержан, дата, время, место и основания задержания, дата, время и основания освобождения. И, таким образом, провозглашается фактически окончание подозрения в справке. При этом отметим, что такая ситуация не свидетельствует о фактическом прекращении подозрения, ибо истечение срока задержания говорит лишь о необходимости соблюдения требования закона об освобождении лица, при истечении срока применения рассматриваемой меры.

В случаях, когда в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, срок его существования в таком статусе может быть 10 или 45 суток. Срок применения меры пресечения как способа легализации подозрения в уголовном процессе может быть продолжен до отмены примененной меры пресечения согласно ст. 110 УПК РФ, или же замены статуса подозреваемого статусом обвиняемого. При отмене или изменении рассматриваемой меры или вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого подозрение прекращается. При этом нельзя не отметить, что основания изменения меры пресечения не свидетельствуют о необходимости и возможности отмены подозрения.

Обратим внимание на особенности реализации подозрения в уголовном деле при производстве дознания. Если в отношении подозреваемого была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то обвинительный акт составляется не позднее 10 суток со дня заключения подозреваемого под стражу. В таком случае срок существования подозреваемого - 10 суток до его перехода в статус обвиняемого при составлении обвинительного акта. При невозможности

составить обвинительный акт в срок, предусмотренный частью второй статьи 224 УПК РФ, подозреваемому предъявляется обвинение в порядке, установленном главой 23 УПК РФ. Момент составления постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого свидетельствует о прекращении статуса подозреваемого.

Срок существования подозреваемого при реализации уведомления о подозрении как способа создания подозреваемого продолжителен, вплоть до оформления обвинительного акта при окончании дознания, и создания процессуального статуса обвиняемого.

При производстве дознания в сокращенной форме итоговым документом является обвинительное постановление, которое должно быть составлено не позднее 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. Составление такого акта создает статус обвиняемого и прекращает статус подозреваемого.

Уголовно-процессуальный закон содержит еще ряд решений, влекущих прекращение подозрения. Например, подозрение оканчивается при прекращении уголовного дела на любом этапе производства вне связи со способами создания подозреваемого в уголовном деле. Факт прекращения уголовного дела автоматически влечет прекращение подозрения, так как отменяет ранее предпринятые для его легализации меры.

Приведенные варианты временного существования подозрения, на наш взгляд, не в состоянии качественно совместить в себе несколько процессуальных решений.

Критика существующих вариантов прекращения подозрения, позволяет предложить составление единого процессуального документа. Преимущества такого варианта окончания подозрения сводятся к следующему.

Во-первых, провозглашение подозрения как отдельного процессуального акта логически вызывает потребность в отражении решения о его прекращении также в отдельном акте.

Во-вторых, концентрация оснований прекращения подозрения в одном документе позволит систематизировать фактические данные в части именно подозрения, не отягощая процессуальный документ лишней информацией.

В-третьих, оформление единого акта позволит участникам уголовного процесса обжаловать именно подозрение.

В-четвертых, формулирование оснований прекращения подозрения в одном документе заложит основы будущей реабилитации лица, при устранении его подозрения в причастности к преступлению.

Полагаем, что УПК РФ в ст. 27 уже заложил основы такого процессуального решения при прекращении уголовного преследования. Подозрение является первым этапом уголовного преследования, оно осуществляется в отношении конкретного лица. Прекращение уголовного преследования не всегда может влечь прекращение уголовного дела, что предусмотрено в ч. 4 ст. 27 УПК РФ. Тогда прекращение уголовного преследования в отношении конкретного лица влечет окончание подозрения, формулирование этого решения в документе и отражение в нем же права на реабилитацию. Производство же по делу будет продолжаться.

Таким образом, процессуальный акт выполнит свою миссию в уголовном деле. Полагаем допустимым рассмотреть вопрос об окончании подозрения и в постановлении о прекращении уголовного дела как одного из итоговых документов по уголовному делу. Однако этот вариант, на наш взгляд, применим при совмещении в одном акте решений о прекращении дела и одновременно уголовного преследования, что закреплено в ч. 3 ст. 24 УПК РФ.

В любом случае при реализации требования о направлении заинтересованным лицам (заподозренному, подозреваемому, его защитнику, представителю, законному представителю) копий соответствующих документов, отражающих прекращение подозрения, они смогут реализовать свое право на обжалование и реабилитацию подозреваемого.

В части оснований прекращения подозрения уголовно - процессуальный закон также не содержит достаточного объема информации, позволяющей

бесспорно сформулировать фактические основания принятия этого решения. В связи с чем, предложим собственный взгляд на решение этой проблемы. Основания прекращения подозрения, на наш взгляд, допустимо разделить на три группы.

Первая группа оснований влечет прекращение именно подозрения в уголовном процессе, например, при неподтверждении подозрения.

Вторая группа оснований влечет прекращение подозрения при принятии иного решения по существу, например, при прекращении уголовного дела ввиду примирения сторон.

Третья группа оснований связана с прекращением подозрения при его трансформации в иной статус, например, при привлечении лица в качестве обвиняемого.

Фактическими основаниями прекращения подозрения первой группы является достаточная совокупность фактических данных (доказательств), свидетельствующих о непричастности лица к преступлению.

Фактическими основаниями прекращения подозрения второй группы является совокупность фактических данных, позволяющих принять решение о прекращении уголовного дела. Данные основания предусмотрены в главе 4 УПК РФ. Однако их содержание несколько проблематично, так как требует в ряде случаев согласия некоторых органов, лиц, или же неприменимо в целом. Например, при прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием в соответствии со ст. 28 УПК РФ подозреваемый имеет право возражать против принятия этого решения, а значит и против прекращения подозрения, что влечет потребность в продолжении производства по делу. В соответствии со ст. 25 УПК РФ при прекращении уголовного дела при примирении сторон следователь и дознаватель должны получить согласие соответственно руководителя следственного органа, прокурора.

Фактическими основаниями прекращения подозрения третьей группы выступают доказательства, позволяющие принять решение о привлечении лица в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ).

Прекращение подозрения в уголовном процессе - это процессуальное решение уполномоченного лица или органа, основанное на фактических данных, облаченное в форму процессуального документа, провозглашающее окончание подозрения лица в причастности к преступлению. Субъектами прекращения подозрения должны выступать лица, осуществляющие официальные производства. Решение о прекращении подозрения провозглашается при наличии законных оснований в соответствующем процессуальном документе.

Подозрение как предположение в причастности к преступлению, официально сформированное, может быть подвергнуто сомнению, а значит и обжаловано.

Анализируемый вопрос был предметом оценки Конституционного Суда РФ в решении от 19 ноября 2013 года № 24-П⁴². Суд утвердил идею о необходимости судебной проверки законности и обоснованности выдвинутого подозрения. При проведении такой проверки суд должен определить имело ли место деяние, его квалификацию как преступление, обоснованность подозрения. Суд оценивает законность и обоснованность принятых по делу процессуальных решений, в которых зафиксировано выдвинутое в отношении лица подозрение. Недостатки рассматриваемого правила, мы видим в следующем: «остается вне судебной проверки большое количество актов, провозглашающих подозрение».

Правовая основа обжалования заложена в главе 16, ст. 19, п. 10 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, в которых закреплено право подозреваемого приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда, прокурора, следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания, начальника подразделения дознания. Право подозреваемого на обжалование должно быть разъяснено ему должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, и обеспечена возможность реализации этого права (ч. 1 ст. 11 УПК РФ).

Полагаем, что обжалование подозрения - это комплексная деятельность заинтересованных лиц по обращению в компетентные органы и

⁴² Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за третий-четвертый кварталы 2013 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

уполномоченных лиц по разрешению просьб граждан с целью определения законности, обоснованности, мотивированности и своевременности подозрения лица в причастности к преступлению.

Следует отметить, что уголовно-процессуальный закон не содержит специальной процедуры обжалования именно подозрения, а закрепляет правила определения законности и обоснованности отдельных способов легализации подозрения. Отсутствие правовой регламентации обжалования подозрения в уголовном процессе влечет правовой пробел в деле защиты гражданина от незаконного и необоснованного уголовного преследования в виде подозрения, а также вызывает сомнения в возможной последующей реабилитации подозреваемого. Тем не менее, некоторые положения статьи 125.1 УПК РФ, позволяют предположить провозглашение возможности обжалования статуса подозрения. Так, в норме прописано, что ... судья проверяет ... на основании доводов, изложенных в жалобе, законность и обоснованность возбуждения уголовного дела, привлечения лица в качестве подозреваемого ... и применения к нему мер процессуального принуждения путем исследования в судебном заседании имеющихся в уголовном деле доказательств, свидетельствующих о фактических обстоятельствах уголовного дела, по правилам, установленным главой 37 УПК РФ.

Анализ процедуры обжалования, которая предусмотрена в главе 16 УПК РФ, показывает, что ее явно недостаточно для реализации права лица на проверку законности и обоснованности подозрения. В частности, полагаем, что неразумен срок, установленный ч. 3 ст. 125 УПК РФ для разрешения жалобы судьей в течение 5 суток. Ведь срок задержания по подозрению в совершении преступления 48 часов или 72 часа, если срок задержания продлевается. Виды решений, перечисленные в ч. 2 ст. 124 УПК РФ, ч. 5 ст. 125 УПК РФ, принимаемые по результатам проверки, не отвечают потребностям института подозрения. Так, руководитель следственного органа, прокурор либо удовлетворяет жалобу (полностью или частично), либо отказывает в ее удовлетворении. Тогда получается, что руководитель следственного органа,

прокурор признает незаконность или необоснованность способов легализации подозрения, а не самого подозрения. Судья же может признать действие (бездействие) или решение соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и обязать его устранить допущенное нарушение или же оставить жалобу без удовлетворения. Факт принятия судьей решения о незаконности или необоснованности возбуждения уголовного дела, задержания лица по подозрению в совершении преступления еще не говорит о незаконности подозрения данного лица.

Полагаем, что наиболее приемлемым вариантом является провозглашение подозрения в концентрированном виде (отдельным пунктом в сопутствующем документе, специализированном акте). Это позволит систематизировать подозрение, упростить процедуру его обжалования с целью определения законности, обоснованности, мотивированности и своевременности подозрения, что, в свою очередь, повлечет выработку единой процедуры обжалования именно подозрения, а не способов его легализации.

Процедура обжалования решения о подозрении в совершении преступления может включать в себя следующие компоненты.

1. Обжалованию подлежит официально провозглашенный акт подозрения. В таком случае заподозренному, подозреваемому, а равно иным заинтересованным лицам, по их ходатайству, необходимо разъяснять существо подозрения, а в случае составления вручать копию соответствующего документа, разъясняя право на обжалование подозрения, определяя субъектов, сроки рассмотрения обращения.

2. Субъектами обжалования являются лицо, в отношении которого провозглашено подозрение – заподозренный, подозреваемый, его защитник, представитель, законный представитель. Приведенный перечень позволит реализовать право на обжалование, даже если им не воспользуется сам подозреваемый. Если принятое решение затрагивает права и законные интересы иных лиц, то они могут принести жалобу. В таком случае лицо, подавшее жалобу, именуется заявителем.

3. Жалоба приносится через следователя, дознавателя, администрацию места содержания под стражей, непосредственно руководителю следственного органа, начальнику подразделения дознания, прокурору, в суд лично или по почте.

4. Субъектами рассмотрения жалобы могут выступать прокурор, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания как должностные лица, обеспечивающие законность деятельности соответственно следователя, дознавателя, судья как лицо, разрешающее правовой спор (в данном случае о законности подозрения). Указание нескольких адресатов создаст необходимый выбор, и возможно повысит ответственность субъектов подозрения за принимаемое решение.

5. Срок для рассмотрения жалобы – 48 часов. Полагаем, что это достаточное время для проверки и сбора необходимых материалов для определения законности и обоснованности подозрения лица в совершении преступления. Ведь подозрение – это начальный момент уголовного преследования, не отягощенный большим объемом материалов. Само же подозрение основывается на совокупность фактических данных, как правило, также небольшого объема, что позволит быстро собрать обосновывающий подозрение материал. Субъекты рассмотрения жалобы также в состоянии рассмотреть ее в отведенные сроки. В указанный срок включается время со дня поступления жалобы до дня принятия итогового решения. Жалоба рассматривается в срок 72 часа при необходимости получения дополнительных материалов.

6. В результате рассмотрения жалобы должно быть принято решение.

По результатам рассмотрения жалобы руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания может быть принято решение:

- удовлетворить жалобу полностью и признать подозрение в целом или в части незаконным, необоснованным, немотивированным и несвоевременным. Отменить данное решение своим постановлением;

- отказать в удовлетворении жалобы и признать постановление законным, обоснованным, мотивированным и своевременным.

По результатам рассмотрения жалобы прокурором, судьей может быть принято решение:

- удовлетворить жалобу полностью и признать постановление незаконным, необоснованным, немотивированным и несвоевременным. Обратиться к руководителю следственного органа, начальнику подразделения дознания с целью отменить данное решение своим постановлением;

- отказать в удовлетворении жалобы и признать постановление законным, обоснованным, мотивированным и своевременным.

Названные итоги имеют базовой характер в части принятия последующего решения о реабилитации лица, ибо в его основе, на наш взгляд, должно лежать решение именно о незаконности подозрения.

7. Заявителю необходимо вручить копию принятого решения, разъяснить право на обжалование. Независимо от вида принятого решения его копия подлежит направлению заинтересованным лицам, а именно подозреваемому, его защитнику, представителю или законному представителю.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подозрение является востребованным и перспективным явлением уголовного судопроизводства.

Современные способы и формы реализации подозрения, которые предлагаются отечественным законодательством, не соответствуют правовой, философской, логической природе подозрения, современным потребностям науки и практики, не позволяют в полной мере реализовать права лица, в отношении которого выдвигается подозрение.

Сложившееся критическое положение можно исправить, разработав в теории уголовного процесса определение и содержание подозрения, внедрив в уголовно-процессуальное законодательство существенные характеристики подозрения, обеспечив правоприменителя методическими рекомендациями.

Основы для разработки модели подозрения заложены в положениях русского языка, воззрениях ученых, материалах уголовных дел, Конституции Российской Федерации, иных законах и подзаконных актах, решениях судов, философских, психологических и логических положениях, взаимосвязанных с правом.

Подозрению в уголовном процессе свойственны основные уголовно-процессуальные понятия в их своеобразии, показывающие специфику рассматриваемого института и подтверждающие право на его автономное теоретическое и законодательное существование. Подозрения как автономное явление закона, теории и практики обладает следующими специфическими свойствами: определение, цель и задачи, требования, к нему предъявляемые, субъекты и участники, виды, начало и прекращение, обжалование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Всеобщая декларация прав человека. Сборник стандартов и норм организации объединенных наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – М., 1992.

Конституция Российской Федерации : офиц. текст. – М.: ЭКСМО, 2014.

О международных договорах Российской Федерации : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. №174-ФЗ. – М., 2015.

О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8. Доступ из справоч.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5. Доступ из справоч.-правовой системы «Консультант-Плюс».

О применении судами норм УПК РФ : постановление Пленума Верховного суда РФ от 5 марта 2004 года // Российская газета. – 2004. – 25 марта.

О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 21. Доступ из справоч.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Литература

Абесалашвили, М. З. Подозреваемый как участник уголовного процесса : дисс. ... канд. юрид. наук / М.З. Абесалашвили. – Майкоп, 2005.

Аверченко, А. К. Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе : дисс. ... канд. юрид. наук / А. К. Аверченко. – Томск, 2001.

Аврутин, Ю. Е. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю. Е. Аврутин, С. П. Булавин, Ю. П. Соловей, В. В. Черников, 2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Азаренок, Н. В. Предъявление обвинения и уведомление о подозрении в уголовном процессе / Н. В. Азаренок // Российский следователь. – 2013. – № 7.

Антонов, И. А. Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности (теоретические идеи и правоприменительная практика) : дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2005.

Аристархов, А. Л. Подозрение как составная часть функции уголовного преследования / А. Л. Аристархов // Российский следователь. – 2007. – № 21.

Баранов, П. П. Юридическая психология : Учебное пособие / П. П. Баранов, В. И. Курбатов. Издание 2-е, стереотипное / Под общ. ред. А. Н. Ерыгина. – М.: ЦОКР МВД России, 2006. С. 99.

Белкин, А. Р. Задержание по подозрению в совершении преступления: спорные вопросы и возможные пути разрешения проблем / А. Р. Белкин // Уголовное судопроизводство. – 2011. – № 4.

Берестнев, Ю. Российская правовая система и европейские стандарты / Ю. Берестнев // Российская юстиция. – 2001. – №1.

Бишарян, К. Возбуждение уголовного дела как процессуальное основание признания лица подозреваемым / К. Бишарян // Российский следователь. – 2007. – № 1.

Бойльке, Вернер Уголовно-процессуальное право ФРГ : Учебник. 6-е изд., с доп. и изм.; Пер. с нем. Я. М. Плошкиной; Под ред. Л. В. Майоровой. – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2004.

Бородин, С. В. Уголовный процесс некоторых развитых зарубежных стран // Уголовный процесс / С. В. Бородин : Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / Под ред. В. П. Божьева. – М.: Спарк, 2003.

Будаев, Б. М. К проблеме обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование / Б. М. Будаев, Б. Г. Цэдашиев // Администратор суда. – 2013. – № 3. – С. 13.

Бэст, Э. Уголовный процесс Германии / Э. Бэст // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 4. Производство расследования (дознания).

Великопольская, А. А. Институт подозрения: понятие и значение в уголовном процессе России / А. А. Великопольская // Российский судья. – 2015. – № 8.

Владыченко, А. Договоры Совета Европы и РФ / А. Владыченко // Российская юстиция. – 2001. – № 2.

Власова, Н. А. Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе : дисс. ... д-ра юрид. наук / Н. А. Власова. – М., 2001.

Волеводз, А. Г., Литвишко П. А. Упрощенное (ускоренное) уголовное судопроизводство в некоторых странах Европы (Окончание) / А. Г. Волеводз, П. А. Литвишко // Российская юстиция. – 2010. – № 11.

Володина, Л. М. Механизм обеспечения прав личности в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Л. М. Володина. – Екатеринбург: УГЮА, 1999. – С 18, 30.

Воскобитова, Л. А. Возбуждение и прекращение уголовного дела: анализ следственной практики / Л. А. Воскобитова // Уголовное судопроизводство. – 2010. – № 2.

Гаврилов, Б. Я. Предъявление обвинения: современное состояние и пути совершенствования / Б. Я. Гаврилов // Адвокатская практика. – 2009. – № 4.

Головко, Л. В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции / Л. В. Головко. – М., 1995.

Гольцов, А. Т. Арест в уголовном судопроизводстве США / А. Т. Гольцов // Журнал российского права. – 2007. – № 6.

Гранат, Н. Л. Правовые и нравственно-психологические основы обеспечения законности на предварительном следствии : автореф. дисс.... д-ра юрид. наук / Н. Л. Гранат. – М.: Академия МВД России, 1992.

Гредягин, И. В. Проблемы процессуальной самостоятельности дознавателя при уведомлении о подозрении в совершении преступления и окончании дознания / И. В. Гредягин // Общество и право. – 2011. – № 2.

Гриненко, А. В. Система принципов уголовного процесса и его реализация на досудебных стадиях / А. В. Гриненко : дис. ... докт. юрид. наук. – Воронеж, 2001. – 504с.

Гришина, Е. П. Нравственно-философские идеи добра, справедливости и уголовное судопроизводство / Е.П. Гришина, С.А. Саушкин // Уголовное судопроизводство. – 2009. – № 3.

Гуценко, К. Ф. Уголовный процесс западных государств / К. Ф. Гуценко, Л. В. Головкин, Б. А. Филимонов. – М., 2001.

Давлетов, А. А. Проблема статуса уголовно преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела / А. А. Давлетов // Российский юридический журнал. – 2015. – N 4.

Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид. – М., 1988.

Де Бройль, Л. По тропам науки / Пер. с фр / Л. Де Бройль. – М., 1962. – С. 291.

Демидов, И. Ф. Проблема прав человека в современном российском уголовном процессе (конституционные положения) : дисс.... д-ра юрид. наук / И. Ф. Демидов. – М., 1996.

Демирчян, В. В. Институт подозреваемого в российском уголовном процессе: история и современность / В. В. Демирчян // Общество и право. – 2008. – № 1.

Дикарев, И. С. Подозрение в уголовном процессе / И. С. Дикарев // Законность. – 2013. – №8.

Драчев, В. Порядок уведомления о задержании надо привести в соответствие с нормами международного права / В. Драчев // Российская юстиция. – 2004. – № 3. – С. 52.

Дьяконова, О. Г. Уголовный процесс зарубежных стран. Международный уголовный процесс : учеб. пособие / О. Г. Дьяконова. – Оренбург, 2002.

Зайцев, О. А. Подозреваемый в уголовном процессе / О. А. Зайцев, П. А. Смирнов. – М., 2005. С. 26.

Звездина, Е. И. Исторические и процессуальные аспекты развития института подозреваемого / Е. И. Звездина // Право и политика. – 2007. – № 2.

Зимненко, Б. Л. Международное право и правовая система Российской Федерации / Б. Л. Зимненко. РАП. Статут., 2010.

Еникеев М.И. Психология коммуникативной деятельности следователя // Юридическая психология. – 2009. – № 4.

Ефимичев, П. Сущность и содержание уголовно-процессуального задержания / П. Ефимичев, С. Ефимичев // Российский следователь. – 2006. – № 5.

Калинкин, А. В. Процедура выдвижения подозрения как гарантия прав личности в уголовном судопроизводстве : дисс.... канд. юрид. наук / А. В. Калинкин. – Саратов, 2016.

Калиновский, К. Б. Основные черты уголовного процесса зарубежных государств // Уголовный процесс : Сб. учеб. пособий. Особенная часть / К. Б. Калиновский. – М., 2003. Вып. 3.

Кальницкий, В. В. Привлечение в качестве обвиняемого: современная характеристика и предпосылки реформирования / В. В. Кальницкий // Уголовное судопроизводство. – 2007. – № 3.

Карцев, А. В. Уголовно-процессуальный статус подозреваемого : понятие и содержание / А. В. Карцев // Уголовное судопроизводство. – 2007. – № 4.

Ковалева, М. Г. Возбуждение уголовного дела и обеспечение его законности : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / М. Г. Ковалева. – СПб., 2005.

Ковлер, А. И. Итоги Европейского суда по правам человека в 2011 году /

А. И. Ковлер // Российский судья. – 2012. – № 4.

Ковтун, Н. Особый порядок возбуждения уголовного дела в отношении специальных субъектов или их привлечения в качестве обвиняемых (глава 52 УПК РФ) / Н. Ковтун, Р. Ярцев // Уголовное судопроизводство. – 2008. – № 1.

Козловский, Н. А. Подозрение в советском уголовном процессе : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Н. А. Козловский. – Свердловск, 1989.

Колоколов, Н. А. Срок предварительного расследования, содержания под стражей: критерий разумности / Н. А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. – 2014. – N 4.

Конституции зарубежных государств : Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединные Штаты Америки, Япония, Индия : учеб. пособие / Сост. сб., пер., авт. введ. и вступ. ст. В. В. Маклаков. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006.

Кругликов, А. П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России? / А. П. Кругликов // Российская юстиция. – 2011. – № 6.

Курдюков, Г. И. Международный и конституционно-правовой аспекты юридической природы постановлений Европейского суда по правам человека / Г. И. Курдюков, С. В. Александров // Юридический мир. – 2012. – № 6. – С. 16.

Лазарева, В. А. Судебная защита в уголовном процессе РФ : проблемы теории и практики : дис. ... докт. юрид. наук / В. А. Лазарева. – Самара, 2000. – С. 187.

Лаптев, П. А. Российское правосудие и Европейский суд по правам человека / П. А. Лаптев // Общеизвестные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: Материалы Всерос. Совещ. – М., 2004.

Латыпов, Т. Р. О применении положений главы 52 УПК РФ при возбуждении уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц / Т. Р. Латыпов // Журнал российского права. – 2010. – № 8. – С.8.

Левин, Г. Д. Необходимость и случайность / Г. Д. Литвак // Новая

философская энциклопедия / Ин-т философии РАН. – М., 2010.

Левченко, О. В. Уголовно-процессуальное доказывание (сущность, средства доказывания, предмет и пределы) : автореф. дисс. ... докт. юрид. наук / О. В. Левченко. – Ижевск, 2001.

Лисицын, Р. Д. Требуют ли нормы международного права согласия подозреваемого или обвиняемого на применение меры пресечения, не связанной с лишением свободы? / Р. Д. Лисицын // Адвокат. – 2013. – № 1.

Лупинская, П. А. Реализация в уголовном судопроизводстве конституционного права на обжалование в суд решения и действия (или бездействия) органов государственной власти и должностных лиц / П. А. Лупинская // материалы международной науч.-практ. конф., посвященной 15-летию Конституции РФ. Т. 2 / Отв. ред. И. М. Мацкевич, Е. С. Шугрина. – Москва, 2009. – 390 с.

Ляхов, Ю. А. Обоснованно ли Конституционный Суд расширил понятие подозреваемого? / Ю. А. Ляхов, Ю. Б. Чупилкин // Российская юстиция. – 2008. – N 12.

Мазюк, Р. В. О продолжительности процессуального статуса подозреваемого в случае применения к нему меры пресечения до предъявления обвинения / Р. В. Мазюк // Российский следователь. – 2013. – № 11.

Малыхина, Н. И. Определение понятия "лицо, совершившее преступление" / Н. И. Малыхина // Российская юстиция. – 2012. – № 12.

Марочкин, С. Ю. Международное "мягкое" право в правовой системе Российской Федерации / С. Ю. Марочкин, Р. М. Халафян // Журнал российского права. – 2013. – № 6.

Масленникова, Л. Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России : дисс. ... докт. юрид. наук / Л. Н. Масленникова. – М.: Академия управления МВД России, 2000.

Ничипоренко, А. Ограничения на судебное обжалование отдельных видов решений в уголовном судопроизводстве / А. Ничипоренко // Уголовное право. – 2014. – N 2.

Оболкина, А. Л. Модели предварительного (досудебного) производства по уголовным делам (сравнительно-правовой анализ) : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А. Л. Оболкина. – Омск, 2005.

Овсянников, И. В. Предъявление подозрения как гарантия прав подозреваемого / И. В. Овсянников, В. С. Овсянников // Уголовный процесс. – 2006. – № 1.

Овчинников, Ю. Г. Надлежащая фиксация прав и обязанностей участников процесса в процессуальных документах органов предварительного расследования / Ю. Г. Овчинников // Российский следователь. – 2012. – № 24.

Пантелеев, И. А. Проблемы совершенствования института подозрения в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Пантелеев. – Екатеринбург, 2000.

Пиндюр, И. Институт задержания в российском законодательстве нуждается в совершенствовании (на примере расследования незаконного предпринимательства) / И. Пиндюр, А. Барыгина // Следователь. – 2004. – № 4. – С. 10.

Полдников, Д. Ю. От философии и права к философии права? (Конфликт двух правовых школ *ius commune* XIII - XIV вв.) / Д. Ю. Полдников // История государства и права. – 2010. – № 20.

Пономаренко, С. И. Современные проблемы реализации процессуального статуса подозреваемого : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / С. И. Пономаренко. – Волгоград, 2005.

Попов, С. Нормы нового УПК о подозреваемом не обеспечивают гарантии его конституционных прав / С. Попов, Г. Цепляева // Российская юстиция. – 2002. – №10.

Прикладная юридическая психология : учеб. пособие для вузов / Под ред. проф. А. М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – С. 463-464.

Ратинов, А. Р. Судебная психология для следователей / А. Р. Ратинов. – М., 1967. – С. 163 - 164.

Рехит, А. Введение в немецкое право / А. Рехит, А. Жалинский. – М., 2001.

Рехтина, И. В. Постановления Европейского суда по правам человека: проблемы применения и исполнения / И. В. Рехтина // Международное право и права человека. – 2007. – № 6(39). – С. 13 - 16.

Руднев, В. И. О введении в уголовно-процессуальное законодательство понятия "задержанный" / В. И. Руднев // Адвокат. – 2011. – № 10.

Селиванов, А. И. Введение в российскую философию государства и права / А. И. Селиванов // История государства и права. – 2010. – № 17.

Симагин, А. С. Практика применения судами общей юрисдикции актов Европейского суда по правам человека по уголовно-правовым вопросам / А. С. Симагин // Следователь. – 2008. – № 9.

Смирнов, А. В. Модели уголовного процесса / А. В. Смирнов. – СПб., 2000.

Смирнов, В. Н. Психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов : учеб пособие для студентов вузов / В. Н. Смирнов, Е. В. Петухов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – С. 61.

Спиркин, А. Г. Философия : учебник / А. Г. Спиркин.- 2-е изд. – М.: Гардарики, 2007. – С. 427-431.

Сопнева, Е. В. Реализация подозрения в международных актах // Доклады второй международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы современных гуманитарных, экономических и правовых исследований» (г. Айя-Напа (Кипр) – 14-21 октября 2012 г.) / под редакцией заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д.ю.н., профессора А.М. Кустова. – М.: Издательство «МЭЙЛЕР», 2012.

Султанов, А. Р. Влияние на право России Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод» и прецедентов Европейского суда по правам человека, взгляд практика / А. Р. Султанов // URL: www.law.edu.ru/.

Ткачева, Н. В. Уголовное судопроизводство зарубежных государств : учеб. пособие / Н. В. Ткачева. – Челябинск, 2006.

Тренина, Д. В. Проблемы исполнения Россией постановлений Европейского Суда в делах о выдаче и высылке / Д. В. Тренина //

Международное правосудие. – 2014. – № 3.

Уланова, Ю. Ю. О проблемах реализации статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в российском уголовном судопроизводстве / Ю. Ю. Уланова // Российская юстиция. – 2010. – № 5.

Усольцева, А. Г. Международно-правовое закрепление права и свобод человека и гражданина / А. Г. Усольцева // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 5.

Химичева, Г. П. Досудебное производство по уголовным делам : концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003.

Химичева, О. В. Судебный контроль за процессуальными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями (досудебное производство) : учеб. пособие / О. В. Химичева. – М., 1998. – 169 с.

Черепанов, В. А. Психологические приемы общения в юридической деятельности / В. А. Черепанов // Юрист. – 2011. – № 19.

Чупилкин, Ю. Б. Гарантии прав подозреваемого в российском уголовном процессе : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Ю. Б. Чупилкин. – Краснодар, 2001.

Чуфаровский, Ю. В. Юридическая психология : учеб.- 3-е изд., перераб. и доп. / Ю. В. Чуфаровский. – М. : Проспект, 2009. С. 125.

Цепелев, В. Исполнение Россией международно-правовых обязательств в уголовно-правовой сфере / В. Цепелев // Российская юстиция. – 2000. – № 10.

Цибарт, Е. Э. Процессуальное положение подозреваемого в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / Е. Э. Цибарт. – Оренбург, 2001.

Шайбе, П. Меры борьбы с обысками и конфискациями у представителей СМИ в ФРГ / П. Шайбе // Уголовное судопроизводство. – 2009. – № 1.

Энгельгарт, А. А. Меры процессуального принуждения в уголовном процессе ФРГ / А. А. Энгельгарт // Мировой судья. – 2008. – № 11.

